№ 43. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

20 Ноября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

ЖЕРТВЫ ТУРЕЦКИХЪ ЗВѢРСТВЪ.

АРМЯНСКІЙ МОНАСТЫРЬ БЛИЗЪ БИТЛИСА.

Здѣсь были заперты армянскія женщины и дѣти, часть коихъ была перебита курдами, другая часть—красивыя—изнасилованы и уведены въ плѣнъ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время послѣ года изданія, можно повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А – До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Аракелянъ А. Б., Аразумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабаянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мдфедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Паназжановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна: На 12 мѣс.—8 р. „ 6 „ —5 „ | На 3 мѣс.—3 р. „ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера—25 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колоны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 43. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 43.

Москва, 20-го ноября.

Въ послѣднее время въ кавказской армянской прессѣ не разъ отмѣчалась необходимость упорядоченія издательскаго дѣла у армянъ въ Россіи.

Впрочемъ, нужно сказать точнѣе. Рѣчь идетъ не объ упорядоченіи чего-то существующаго, а о созданіи чего-то новаго: правильно поставленнаго издательства. Ибо, какъ ни удивительно, до сего времени армяне въ Россіи не имѣютъ ни одного издательскаго общества или товарищества, если не считать тѣ немногочисленныя товарищества, кои учреждены съ цѣлью выпуска того или другого періодическаго изданія.

Правда, существуетъ въ Тифлисѣ одно полублаготворительное «Кавказское Армянское Издательское Общество», но и оно проявляетъ мало дѣятельности.

Наконецъ, при различныхъ національныхъ обществахъ и организаціяхъ имѣются издательскія секціи и комиссіи, но онѣ не располагаютъ достаточными средствами и спеціальными силами и не въ состояніи поэтому удовлетворять потребность читающей половины армянскаго народа.

Появленіе въ свѣтъ большинства армянскихъ, а также относящихся къ армянамъ на другихъ языкахъ книгъ, брошюръ и прочихъ непеpіодическихъ изданій носитъ случайный характеръ.

Между тѣмъ армяне въ Россіи настолько выросли въ культурномъ отношеніи, что чувствуютъ настоятельную потребность въ широко и правильно поставленномъ издательствѣ.

Пора, наконецъ, чтобы изданія армянъ въ Россіи носили бы не случайный характеръ, а преслѣдовали бы извѣстную систему и отвѣчали бы требованіямъ момента.

Нѣтъ у армянъ для собственной надобности на родномъ языкѣ достаточнаго количества учебниковъ, руководствъ, словарей, справочныхъ и прочихъ пособій. Нѣтъ полныхъ собраній сочиненій даже излюбленныхъ писателей и поэтовъ, являющихся гордостью націи.

Не имѣются біографіи не только многихъ армянскихъ общественныхъ дѣятелей, но и извѣстныхъ писателей, артистовъ, художниковъ и другихъ выдающихся армянъ.

Многіе изъ армянъ, не читающихъ на родномъ языкѣ, желаютъ изучать свою исторію, литературу и проч., но не имѣютъ возмож-

ности, ибо нѣтъ соотвѣтствующихъ изданій на русскомъ языкѣ.

Въ послѣднее время, въ связи съ армянскимъ вопросомъ, среди русской интеллигенціи, общественныхъ дѣятелей и членовъ законодательныхъ палатъ чувствуется потребность въ соотвѣтствующихъ печатныхъ матеріалахъ, но она не удовлетворяется въ достаточной мѣрѣ, за неимѣніемъ таковыхъ.

Кое-кто изъ власть имущихъ даже обращали вниманіе депутатовъ-армянъ на это обстоятельство.

Пора, наконецъ, армянамъ позаботиться объ этомъ серьезномъ пробѣлѣ въ ихъ жизни, пора откликнуться на призывъ, который слышится въ послѣднее время въ армянской прессѣ.

Хотя «Армянскій Вѣстникъ» на своихъ страницахъ до сихъ поръ не касался поднятаго армянской прессой вопроса, но со дня его рожденія въ кругахъ, близко стоящихъ къ редакціи, вопросъ этотъ обсуждался неразъ, результатомъ чего и явилась идея осуществленія перваго въ Россіи армянскаго акціонернаго издательскаго общества. Выдержки изъ устава читатели найдутъ ниже.

Общественное развитіе россійскихъ армянъ.

(По поводу книги Д. Ананука *).

(Окончаніе).

II.

Потеря армянскимъ народомъ политической независимости и вмѣстѣ съ тѣмъ возможности самостоятельнаго культурнаго развитія явилась величайшимъ несчастіемъ, которое къ тому же усугублялось роковой необходимостью подчиниться покорителямъ, стоявшимъ на болѣе низкой ступени культурнаго развитія, каковыми являлись турки. И вѣковой гнетъ варваровъ не только не давалъ армянамъ возможности развить свою культуру, умножить культурное свое достояніе, накопленное вѣками, но, напротивъ, заставлялъ отказаться отъ всѣхъ культурныхъ пріобрѣтеній и традицій, снизойти до той ступени первобытности, на которой стояли кочевые покорители, и съ ними пройти вновь тѣ ступени культурнаго развитія, которыя была ими пройдены уже за много столѣтій до этого. Это трагическое столкновеніе двухъ совершенно различныхъ культуръ явилось катастрофой, сокрушившей тысячелѣтніе культурные устои Арменіи и обрекшей нашъ народъ на многовѣковое культурное прозябаніе. У армянъ были благоустроенные города съ многочисленнымъ богатымъ, высоко стоящимъ въ культурномъ отношеніи населеніемъ, между тѣмъ какъ покоритель не успѣлъ еще подняться до уровня земледѣльческой культуры. Какъ могло это населеніе культурныхъ, цвѣтущихъ городовъ мириться съ укладомъ жизни, порядками и правами, которые господствовали въ государствѣ пришлыхъ кочевниковъ, пастуховъ? И, естественно, населеніе армянскихъ городовъ должно было покинуть родину и искать убѣжища подъ чужимъ небомъ. Въ противномъ случаѣ этому населенію грозило не только полное экномическое разореніе, но и полное духовное, культурное оскудѣніе. И вотъ быстро опустошаются армянскіе города, населеніе которыхъ бѣжитъ въ чужіе края, гдѣ основываетъ большія колоніи, жалкіе остатки которыхъ мы видимъ теперь въ Австріи, Индіи и другихъ странахъ. А на родной землѣ оставалось преимущественно крестьянское населеніе, которое было связано съ землей и которому легче было приспособиться къ новому порядку вещей, тѣмъ болѣе, что этотъ порядокъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, не разрушалъ вѣкового уклада крестьянской жизни, не входилъ во всѣ мелочи земледѣльческаго быта. Правда, крестьянинъ не былъ свободенъ отъ самой беззастѣнчивой эксплуатаціи, но эксплуатація эта выражалась въ тяжкихъ поборахъ, и крестьянинъ мирился съ этимъ, довольствуясь тѣмъ, что новый властитель не трогалъ общиннаго строя крестьянской жизни, не вмѣшивался въ дѣла его замкнутаго мелкаго хозяйства, въ привычный укладъ жизни.

Но армянское населеніе тѣхъ областей исторической Арменіи, которыя въ началѣ XIX вѣка были присоединены къ Россіи, то населеніе, которое составило впослѣдствіи такъ называемое россійское армянство, входило въ составъ не только Турціи, но также и Персіи и Грузіи. Каково же было положеніе этого армянства, что оно изъ себя представляло, какова была его соціальная структура, каково было его культурно-экономическое и общественно-политическое состояніе наканунѣ присоединенія указанныхъ областей къ Россіи? Этимъ вопросамъ посвящена вся первая часть разбираемаго нами труда. Мы не будемъ подробно останавливаться на всѣхъ данныхъ, которыя кропотливо собралъ авторъ. Остановимся лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе по нашему мнѣнію характерныхъ или въ томъ или иномъ отношеніи для насъ болѣе интересныхъ.

Въ Грузіи армяне жили преимущественно, почти исключительно въ городахъ, даже болѣе того,—въ городахъ Грузіи преобладало именно армянское населеніе. Объ этомъ любопытномъ обстоятельствѣ свидѣтельствуетъ таблица, правда не вполнѣ безпречная, но во всякомъ случаѣ достаточно убѣдительная, составленная въ 1821 г. Таблица эта даетъ слѣдующія цифры домовъ христіанскаго населенія въ 6 городахъ:

	Грузинъ и русскихъ.	Армянъ.	Итого.
Гор. Тифлисъ	417	2951	3348
„ Гори	121	331	452
„ Анануръ	24	123	147
„ Телавъ	74	236	310
„ Сигнахъ	12	377	389
„ Гандзакъ (нынѣ Елисаветполь)	28	828	856
Итого горожанъ	679	4826	5502

*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 42.

«Эти цифры, говоритъ Ананунъ, ясно показываютъ, что въ Грузіи городское населеніе состояло изъ армянъ. Если вычтемъ изъ этого числа число жителей Гандзака (нынѣшняго Елизаветполя), который былъ присоединенъ къ Грузіи только въ 1804 г., т.-е. послѣ утвержденія русскаго владычества, и если примемъ во вниманіе то, что слѣдствіемъ двадцатилѣтняго русскаго владычества (въ Грузіи) явилось появленіе въ городахъ, историческихъ городахъ Грузіи русскаго населенія, котораго раньше не было, а также то, что вслѣдствіе новаго порядка вещей въ этихъ городахъ сосредоточивалось грузинское дворянство, усиленно стремясь къ должностямъ и вліянію, то мы увидимъ, что въ эпоху независимости Грузіи дѣйствительно преобладающее населеніе городовъ составляли именно армяне». Между тѣмъ армянское сельское населеніе, группировавшееся вокругъ городовъ Тифлиса, Гори, Ананура, Телава, Сигнаха, а также Осетіи, Борчали, Памбака, Казаха и Шамшадиля съ Гандзакомъ, составляло 27,540 дымовъ, изъ коихъ армянъ насчитывалось всего 7,054 дыма, причемъ если примемъ къ свѣдѣнію, что большинство этого сельскаго армянства принадлежало къ населенію области Гандзака, затѣмъ Борчали и Казаха-Шамшадиля и если опять вычтемъ изъ общаго числа жителей армянъ Гандзака, то для коренной Грузіи останется очень незначительное число сельскихъ жителей армянъ.

Изъ общаго числа этихъ крестьянъ было— государственныхъ 12,000 дымовъ, частновладѣльческихъ крѣпостныхъ 10,000, церковныхъ 4,000 дымовъ (изъ коихъ 200 составляли собственность эчміадзинскаго монастыря). Изъ 730 дымовъ дворянъ 611 были грузины, а 119 армяне.

Однако, говоря о преобладаніи среди армянъ городского населенія, слѣдуетъ помнить, что мы имѣемъ въ виду лишь Грузію передъ присоединеніемъ къ Россіи. Во всѣхъ же коренныхъ армянскихъ областяхъ преобладало, конечно, крестьянское населеніе, какъ преобладаетъ и въ наши дни.

Въ Грузіи такимъ образомъ армянское населеніе состояло изъ незначительнаго числа дворянъ а также сравнительно незначительнаго числа крестьянъ, а главную массу составляли армяне-горожане—купцы и ремесленники, объединенные въ цеховыхъ организаціяхъ. Ананунъ подробно останавливается на вопросахъ о правовыхъ отношеніяхъ, о положеніи этихъ сословій въ грузинскомъ государствѣ, но мы не будемъ останавливаться на этихъ вопросахъ, а отмѣчаемъ лишь самое общее, иначе это завело бы насъ слишкомъ далеко. Армянъ крѣпостныхъ въ Грузіи было очень немного, хотя крѣпостное право въ эту пору, впрочемъ, и еще долго и послѣ этого, въ Грузіи процвѣтало. Это объясняется тѣмъ, что главная масса армянъ-крестьянъ жила въ Борчали (Лори), гдѣ царили тѣ же порядки, что и въ тѣхъ армянскихъ областяхъ, которыя находились въ персидскомъ владычествѣ.

Каковы же были порядки въ этихъ самыхъ персидско-армянскихъ областяхъ, каково было положеніе армянъ въ персидскомъ государствѣ?

Въ Персіи, гдѣ господствовало самовластіе въ самомъ грубомъ значеніи этого слова, преобладающее населеніе составляли крестьяне и кочевники. Главная масса армянъ населяла тѣ области исторической Арменіи, которыя при персидскомъ владычествѣ назывались ханствами Карабахскимъ, Гандзакскимъ (или Ганджинскимъ), Шекинскимъ, Ширванскимъ, Нахичеванскимъ, Эриванскимъ. Эти ханства управлялись либо чиновниками (Эриванское, Нахичеванское), назначаемыми центральнымъ персидскимъ правительствомъ, либо владѣтельными ханами, которые подчинялись суверенитету персидскихъ «шахиншаховъ» (Карабахъ, Гандзакъ и проч.). Однако не слѣдуетъ думать, что права этихъ владѣтельныхъ хановъ гарантировались чѣмъ-либо или были освящены. Нисколько. Право это принадлежало имъ постольку, поскольку это угодно было «царю царей», поскольку этотъ послѣдній одобрялъ ихъ пребываніе въ должности правителя провинціи или же поскольку онъ безсиленъ былъ замѣнить одного хана другимъ, что нерѣдко случалось въ Персіи, гдѣ государство не было спаяно, и столкновеніе центральной власти съ властью провинціальной было явленіемъ обычнымъ и не всегда кончавшимся побѣдой первой. Связь между ханомъ и центральной властью поддерживалась посредствомъ подати, вносимой ханомъ въ казну въ знакъ подданства, и заложниками, которые должны были поддерживать вѣрность подвластныхъ князьковъ.

Главная забота хана заключалась въ томъ, чтобъ набрать съ населенія казну возможно обильную, и въ сущности почти все управленіе хановъ къ этому и сводилось. Система податей вполнѣ уясняетъ, говоритъ Ананунъ, какъ сущность ханскаго управленія, такъ и всю общественную организацію народа—плательщика податей. Ханство дѣлилось на «магалы». Во главѣ этихъ болѣе мелкихъ дѣленій провинцій стояли люди, носившіе въ различныхъ ханствахъ различныя названія: то они называются «мирболюками», то «беками», «магала», то «меликами» то «наибами». Они и являлись непосредственнымъ начальствомъ для народа. Эти управители назначались обыкновенно изъ лицъ благороднаго происхожденія, часто изъ числа мелкихъ мѣстныхъ князей. Къ числу такихъ правителей и принадлежали пять владѣтельныхъ армянскихъ меликовъ въ Карабахѣ. Существовалъ порядокъ, по которому надъ армянскими «магалами» правителями назначались армяне же мелики. Тѣ пять меликовъ, о которыхъ сейчасъ было упомянуто,—были наслѣдственными правителями провинцій. Они возводили свой родъ къ сѣдой древности. Въ нихъ очень глубоко сидѣло сознаніе своей независимости. Но существовали мелики иного рода. Это были мелики, иногда стоявшіе во главѣ одной или нѣсколькихъ деревень, ихъ не нужно смѣшивать съ вышеупомянутыми владѣтельными меликами.

Ананунъ подробно останавливается на отношеніяхъ правителей—хановъ и болѣе мелкихъ правителей, меликовъ, бековъ, на отношеніяхъ между ними и народомъ, на земельныхъ отношеніяхъ и т. д. и т. д. Считая лишнимъ останавливаться на всѣхъ этихъ подробностяхъ, съ которыми интересующійся читатель можетъ познакомиться по книгѣ Ананунa, мы приведемъ лишь нѣкоторыя соображенія автора разбираемой книги по вопросу объ отношеніяхъ между армянскимъ меликомъ и управляемымъ имъ населеніемъ, тоже армянскимъ.

Армяне мелики управляли своими провинціями въ общемъ на тѣхъ же началахъ, кои были приняты вообще во всѣхъ ханствахъ, но все же было нѣкоторое отличіе между армянскимъ меликомъ и обыкновеннымъ правителемъ «магала». Какъ армянинъ-меликъ, такъ и армянинъ-крестьянинъ были представителями подчиненнаго, «второстепеннаго», покореннаго народа, и это обстоятельство тѣсно спаивало тѣхъ и другихъ, создавало общность интересовъ тѣхъ и другихъ передъ гоненіями и притѣсненіями со стороны господствующихъ. Меликъ, князь, искалъ опоры въ народѣ, въ немъ находилъ силу, которую онъ могъ противопоставить чужеплеменному покорителю-притѣснителю.

Народъ же, со своей стороны, смотрѣлъ на единовѣрнаго и единоплеменнаго мелика какъ на естественнаго своего руководителя и организатора въ борьбѣ за сохраненіе традиціоннаго, вѣками освященнаго уклада жизни, внутренняго своего самоопредѣленія. Армянскій меликъ не былъ въ глазахъ народа обыкновеннымъ представителемъ власти, чиновникомъ хана, притомъ «чужого», иновѣрнаго и иноплеменнаго, а «своимъ» человѣкомъ, покореннымъ невѣрными, какъ и народъ, но сохраняющимъ свои священныя права и прерогативы. Да и самъ меликъ не считалъ себя представителемъ ханской власти, чиновникомъ, а наслѣдникомъ власти отцовъ, природнымъ властителемъ и руководителемъ народа. И меликъ былъ заинтересованъ въ судьбѣ этого народа, во главѣ котораго онъ стоялъ и въ которомъ видѣлъ естественную опору для своихъ политическихъ домогательствъ и разсчетовъ. Мы уже упоминали о томъ, что очень сильно было въ меликахъ сознаніе своей независимости, своего естественнаго права господства въ армянскихъ земляхъ. Многіе изъ меликовъ возводили свой родъ къ древнѣйшимъ «нахарарскимъ» родамъ феодаловъ древней Арменіи. При этихъ-то отношеніяхъ и возможно и естественно, что когда меликъ, гонимый ханомъ, переселялся къ другому хану, либо даже изъ одного въ другое государство, народъ слѣдовалъ за своимъ меликомъ, бросая насиженное мѣсто, несмотря на то, что народъ юридически вовсе не былъ прикрѣпленъ къ мелику и могъ при желаніи остаться на своемъ мѣстѣ (крѣпостного права у насъ не было). Это добровольное слѣдованіе за своимъ меликомъ ясно доказываетъ упомянутое нами только что воззрѣніе народа на мелика-армянина и его роль. Лалаянъ утверждаетъ, что власть меликовъ простиралась даже на нѣкоторыя области духовной жизни народа, которой однако руководило, конечно, духовенство.

Въ разсматриваемую эпоху политически совершенно разрозненный армянскій народъ не имѣлъ и единаго церковнаго центра. Въ идеѣ эчміадзинскій патріархатъ сохранялъ какъ-будто духовное главенство, преимущество первопрестольнаго центра духовной жизни, но это верховенство Эчміадзина носило скорѣе моральный характеръ и не было закрѣплено юридически. На ряду съ эчміадзинскимъ католикосомъ былъ и другой католикосъ въ Гандзасарскомъ монастырѣ—второмъ центрѣ духовной жизни этого времени. И гандзасарскій католикосъ не считалъ себя подчиненнымъ эчміадзинскому. Первоначальное іерархическое единство церкви было нарушено, и первенство Эчміадзина, если оно и сознавалось отчасти, было связано скорѣе съ мѣстомъ, гдѣ была резиденція католикоса—Эчміадзиномъ, древнѣйшимъ и священнымъ для армянъ, а не съ правами самого католикоса.

Высшее армянское духовенство на ряду съ меликами являлось и политическимъ представителемъ армянскаго народа, притомъ признаннымъ какъ таковой не только ханами, которые управляли армянскими областями, и центральными властями тѣхъ государствъ, въ составъ которыхъ входили эти области, но также и иноземными государями, съ которыми представители армянскаго духовенства и мелики вели часто важные политическіе переговоры, имѣвшіе общенаціональное значеніе для армянъ всего Закавказья. Таковы были переговоры и сношенія ихъ, напр., съ Россіей. Всѣ документы того времени писаны отъ имени представителей этихъ двухъ сословій и на имя ихъ. Такимъ образомъ политическое руководительство армянскаго народа было въ рукахъ именно этихъ двухъ сословій. Правда, въ политическихъ движеніяхъ того времени участвовало и армянское купечество, но оно не претендовало на роль политическаго представительства націи и роль эту всецѣло предоставило представителямъ двухъ вышеупомянутыхъ сословій, хотя еще въ 1660 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, «пріѣхалъ въ Москву купчина армянинъ Захаръ Сарафовъ и привезъ царю въ подарокъ престолъ и доказывалъ царю привязанность Арменіи, потому что она вѣры христіанской, а не басурманской».

«Армянская церковь,—говоритъ Ананунъ,—взяла на себя исключительную роль—быть не только организаціей вѣрующихъ, но и представлять націю передъ иноземными завоевателями». Мы не будемъ разсматривать здѣсь крайне мало изслѣдованнаго и пока еще темнаго вопроса о причинахъ возвышенія армянскаго духовенства. Фактъ тотъ, что въ разсматриваемую эпоху это сословіе, несмотря на всѣ смуты, которыя царили внутри его, было сильно и играло видную политическую роль, признавалось представителемъ націи. Это признаніе иноземными завоевателями и ихъ намѣстниками ханами такого значенія духовнаго главы армянской церкви Ананунъ объясняетъ, между прочимъ, слѣдующими обстоятельствами. «На горизонтѣ появилась Россія, которая двигалась впередъ подъ знаменемъ защиты христіанъ», поэтому «католикосъ персофилъ въ этихъ условіяхъ не могъ быть пренебрегаемъ». Кромѣ того, говоритъ авторъ, непосредственно для Эриванскаго хана Эчміадзинъ являлся богатымъ источникомъ доходовъ, и если сознаніе политическаго значенія Эчміадзина было ново, то сознаніе матеріальныхъ выгодъ было совершенно ясно для персидскихъ властителей издавна: подъ тѣмъ или инымъ видомъ переходили въ казну хана богатства, стекавшіяся въ Первопрестольный Эчміадзинъ со всѣхъ концовъ міра, гдѣ только были армяне. Кромѣ того, въ рукахъ духовенства было сосредоточено все народное образованіе, воспитаніе массъ, духовное руководительство, что тоже играло немаловажную роль.

Ананунъ обстоятельно разсматриваетъ вопросъ объ экономическомъ положеніи Эчміадзина въ эту эпоху, затѣмъ останавливается на вопросахъ о состояніи народнаго образованія, которое находилось въ вѣдѣніи духовенства, о матеріальномъ и куль-

турномъ состояніи самого духовенства, при чемъ приходитъ къ довольно печальнымъ выводамъ. Всѣ эти подробности мы опускаемъ и переходимъ къ общимъ выводамъ автора относительно армянства въ цѣломъ, или совокупнаго армянства въ эпоху утвержденія въ Закавказьѣ русскаго владычества.

Являлось ли армянство Закавказья какъ разъ наканунѣ русскаго завоеванія объединеннымъ цѣлымъ, тѣсно спаянной и крѣпко организованной единицей, руководимой единымъ, общимъ политическимъ стремленіемъ, сознавали ли всѣ эти слои армянства свое единство, или стремились ли по крайней мѣрѣ къ такому единству? На всѣ эти вопросы Ананунъ отвѣчаетъ отрицательно, и объясненіе этому находитъ въ экономической разобщенности и политической разрозненности, а также хозяйственной отсталости страны, главную массу населенія которой составляли крестьяне, едва ли способные проникнуться, при царившей тогда темнотѣ, идеей національнаго единства. Армянское дворянство, по мнѣнію Ананупа, тоже не могло проникнуться этой мыслью въ виду крайняго ослабленія своего. Городское населеніе, немногочисленное и малокультурное, при существовавшихъ тогда политическихъ и экономическихъ условіяхъ, не могло быть сильно и было далеко отъ идеи объединенной націи. Оставалось армянское духовенство, которое было организаціей, имѣющей развѣтвленія всюду, гдѣ имѣлись армяне, но и оно не оказалось, по мнѣнію Ананупа, на высотѣ своего положенія и призванія,—раздираемое внутренней смутой и нескончаемыми интригами, оно культурно оскудѣло и выдвигало изъ своей среды лишь отдѣльныхъ лицъ, проникнутыхъ идеей всенаціональнаго единенія, но безсильныхъ сдѣлать что-либо среди царившаго равнодушія и тьмы. Разобщенное идейно, политически и экономически, это армянство не представляло и внушительной единицы по численности. По приблизительному подсчету, число армянъ въ занимающихъ насъ областяхъ доходило всего лишь до 300 тысячъ, число едва ли для кого-либо внушительное.

И вотъ это-то армянство было присоединено къ Россіи и составило то зерно, изъ котораго выросло нынѣшнее россійское армянство. Присоединеніе упомянутыхъ областей произошло не сразу, а постепенно, послѣ цѣлаго ряда войнъ, въ которыхъ энергичное участіе принимали армяне. Не разъ была разорена земля армянская, и не мало было пролито армянской крови, прежде чѣмъ русскіе утвердились въ Закавказьѣ.

Мы отмѣтили въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ положенія, которыя развиваетъ Ананунъ обстоятельно и подробно въ первой части своего обширнаго труда. Стѣсненные мѣстомъ, мы не имѣли возможности останавливаться на деталяхъ, порой весьма характерныхъ и любопытныхъ, какъ и на сопоставленіяхъ съ мнѣніями другихъ авторовъ, кои занимались вопросами новѣйшей нашей исторіи, какъ, напр., Лео, Ериціанъ и проч. и проч. Это завело бы насъ слишкомъ далеко. Мы хотѣли лишь познакомить читателя «Армянскаго Вѣстника» съ нѣкоторыми положеніями Ананупа, по нашему мнѣнію, интересными. За подробностями отсылаемъ интересующихся къ труду нашего уважаемаго автора. Во второй части этого труда Ананунъ, собственно, и разсматриваетъ общественное развитіе **россійскихъ армянъ въ XIX в.** Мы сочли нужнымъ остановиться лишь на первой части книги Ананупа потому, что мысли, высказанныя во второй части этой книги, читатель найдетъ въ статьѣ нашего автора «Армянскій вопросъ въ Россіи», помѣщенной въ «Сборникѣ армянской литературы» издательства «Парусъ», подъ ред. Горькаго, между тѣмъ, какъ вопроса о положеніи армянъ передъ утвержденіемъ русскаго владычества тамъ нашъ авторъ почти не касается. Закончимъ нашу замѣтку словами автора изъ названной статьи.

«Конечно, русское владычество явилось благомъ для армянъ. Вѣдь подъ сѣнью его 300-тысячная масса армянъ получала возможность жить и развиваться по однѣмъ и тѣмъ же общимъ для всѣхъ соціально-политическимъ нормамъ, что явилось большимъ преимуществомъ въ сравненіи съ той островной жизнью, которой жили они подъ властью разнаго рода князьковъ. Далѣе обезпечивалась физическая безопасность, свобода передвиженія, предоставлялась свобода ремеслъ и занятій, что являлось неоцѣнимымъ благомъ для торговаго класса. Словомъ, взамѣнъ турецкой и персидской неразберихи и произвола устанавливался нѣкій законный порядокъ. Русское владычество совершенно измѣнило соціальную структуру армянскаго народа. Черезъ какихъ-нибудь тридцать лѣтъ вмѣсто прежней армянской націи передъ нами встаетъ новая, начинающая лишь оформляться, жизнеспособная нація».

Интересную и цѣнную книгу Ананупа горячо рекомендуемъ вниманію читателей.

В. Т.

НАЦІОНАЛЬНОЕ ПРАЗДНЕСТВО.

Посвящается В. Брюсову и его товарищамъ по труду—«Поэзія Арменіи».

Не безумно ли говорить о празднествѣ въ эти дни крови и слезъ, скорби и мукъ, въ дни, когда не обуглилась еще сожженная родина, когда не отзвучалъ еще погребальный звонъ, заполонившій весь родной народъ, когда не смолкъ еще жалобный свистъ ослѣпшаго вѣтра въ родныхъ, нѣкогда столь гордыхъ, неприступныхъ горахъ?

Но въ кои вѣка поэтъ не былъ безумнымъ?

Я хочу говорить о празднествѣ, я буду говорить о празднествѣ, о національномъ празднествѣ, о великомъ національномъ празднествѣ Арменіи, ибо въ то время, какъ мрачный траурный муаръ облекаетъ глаза ея сыновъ, въ далекихъ странахъ имъ готовятъ забытое, обѣтованное освобожденіе.

Друзей вербуетъ не мечъ, но слово.

И слово сказано: кратко, но страстно—какъ солнце.

Строители Вавилонской башни не вѣдали, сколько зла принесетъ ихъ замыселъ міру—переставъ понимать другъ друга, народы разошлись, переставъ понимать улыбку и страхъ другъ друга. И лишь черезъ тысячелѣтія народы начинаютъ вновь родниться, познавъ языкъ—познавъ улыбку и страхъ другъ друга.

На творцовъ «Поэзіи Арменіи» палъ счастливый жребій обвѣнчать народы армянскій и русскій. Доброй рукой они откинули запыленный холстъ, замуравившій живое тѣло Арменіи.

Громко, тысячеустно они повѣдали міру, что культурная изотерма Арменіи ничуть не ниже культурной изотермы Европы; что Арменія духовно такъ же здорова, могуча, мятежна, какъ Европа; что ее такъ же, какъ Европу, нестерпимо оскорбляетъ рабство; что она такъ же достойна занять почетное мѣсто въ великой международной коммунѣ, какъ любая европейская нація...

Арменія много вѣковъ стонетъ подъ игомъ невѣжественныхъ варваровъ. Всѣмъ былъ ясно слышенъ ея стонъ, но никто не откликался на него: что за страна Арменія, кто такіе армяне никто не зналъ и, казалось, знать не желалъ.

Наступила великая война. Міръ разбился на двѣ половины. Арменія инстинктивно почувствовала, гдѣ ея станъ и безъ зова стала въ ряды тѣхъ, кто силится расколоть кандалы, кто стремится расщепить ярмо, гнущее спины свободнымъ народамъ...

Интересъ къ этому маленькому мужественному народу растетъ: вѣдь онъ больше, чѣмъ кто-либо другой, пострадалъ за общую вѣру.

Общественная совѣсть Европы—залогъ цивилизаціи, начинаетъ знакомиться съ ея прошлымъ, съ ея культурой. Это знакомство возвѣщаетъ новую, не вчерашнюю, зарю армянамъ. Побратимство Европы съ культурой Арменіи должно неминуемо привести къ побратимству съ самимъ народомъ, съ душой, родившей эту культуру, ее вскормившей, ее взлелѣявшей—съ «сокровищницей сокровищницы», съ тѣмъ вдохновеннымъ, что дрожитъ въ живой плоти и крови, въ пылающей груди, подъ нескладнымъ, непригляднымъ костнымъ шлемомъ!

Но эта душа полна страданій. Страданія ея тянутся такъ необычно долго, вѣка, что, кажется, всосались въ ея кровь: въ пѣсняхъ, неизбывно любимыхъ народомъ, даже въ праздничныхъ пѣсняхъ, въ которыхъ всегда такъ много рдѣнія весны, сочнаго журчанья ручейка, золотыхъ рѣсницъ ликующаго солнца, шаловливыхъ бликовъ рощицы—вѣдь онѣ исполняются въ своеобразно узорчатой хороводной пляскѣ!—нѣтъ-нѣтъ, а просочится, незримо вспорхнетъ здѣсь-тамъ нѣжная, ласковая грусть: въ гортанномъ нажимѣ звуковъ, въ своенравномъ сплетеніи-созвѣздіи стиха...

Этотъ вздохъ пытаетъ, душитъ народный духъ...

Культурному человѣчеству, познавшему Арменію, породнившемуся съ нею, представляется возможность оборвать эту унылую нить тоски, утолить боль, зіяющихъ вѣка, ранъ, дать счастье, по которому мучаются поколѣнія благородной, несчастной націи. Культурное человѣчество должно возродить эту націю!..

. . . .

Но слезы вновь мутятъ мнѣ глаза:

Какъ тяжело говорить о возрожденной Арменіи, ахъ, какъ тяжело!

Для меня мать-Арменія не абстракція и не отвлеченный принципъ.

Арменія для меня прежде всего—народъ. А что сталось съ народомъ, каждому малограмотному интеллигенту извѣстно. Возрожденной Арменіи не забыть—она не вправѣ забыть!—мученическую гибель сотенъ тысячъ сыновъ ея, еще живыхъ, цвѣтущихъ годъ—два тому назадъ. Нѣтъ, не забыть этого, никогда, никогда!

Сказать легко: оставимъ мертвымъ хоронить мертвыхъ, а мы съ живыми станемъ строить живую, будущую Арменію. Я не упрекаю—Боже упаси!—адвентистовъ, властно, восторженно призывающихъ возсоздать «Новый Іерусалимъ»—звать къ этому надо, неотлагательно, настоятельно надо: инстинктъ жизни — самый безспорный инстинктъ въ природѣ,—но мнѣ жаль, до боли жаль, что въ этой новой, счастливой Арменіи, въ этой согрѣтой, обласканной странѣ не будетъ тѣхъ сотенъ тысячъ малютокъ, которыя, корчась въ мукахъ, взывали къ Богу, тѣхъ сотенъ тысячъ дѣвушекъ и женщинъ, которыя въ рыданіяхъ душили себя, всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ право на жизнь-счастье и кто по безпутству всѣхъ сильныхъ міра сего былъ обреченъ на пытки Дантова ада...

. . . .

Но не весь народъ погибъ; осталась часть, которая не сегодня-завтра вернется въ отчизну—о нихъ надо подумать.

И вотъ, по моему глубокому убѣжденію, о нихъ-то и заботится первымъ долгомъ благословенная «Поэзія Арменіи», объ ихъ воскресеніи.

Вопросъ объ Арменіи на всемірномъ конгрессѣ мира на этотъ разъ будетъ поставленъ ребромъ. Какое разрѣшеніе онъ получитъ, это въ большой степени будетъ зависѣть отъ мнѣнія конгресса объ армянахъ, помимо дипломатическихъ, стратегическихъ и иныхъ физическихъ соображеній, и ихъ исключительно богатое культурное прошлое, ихъ великій духовный геній могутъ играть рѣшающую роль въ разрѣшеніи окровавленнаго вопроса.

Исторія большой другъ угнетенныхъ народовъ и, въ подтвержденіи своихъ словъ, я приведу ея свидѣтельство:

Столѣтіе назадъ, когда возстаніе маленькой Греціи было подавлено, возстала Европа.

Она вспомнила Элладу, вспомнила былое величіе эллиновъ и, ужаснувшись своей безчувственности, встряхнулась, опомнилась. Въ лицѣ возставшихъ инсургентовъ европейское общественное мнѣніе привѣтствовало не малоизвѣстныхъ современниковъ-грековъ, «турецко-подданныхъ грековъ» по тогдашней офиціальной терминологіи, а отцовъ нетлѣннаго разума—Гомера, Сократа, Аристотеля, всѣхъ славныхъ корифеевъ безсмертнаго греческаго духа, славную сѣдую Элладу, питавшую тысячелѣтія, питающую и понынѣ зоркую мысль человѣчества.

Молчать, не подать руку помощи героическому мыслителю-народу въ его непосильной борьбѣ съ неизвѣстными, невѣжественными вандалами, съ безумными, кровожадными палачами было бы

кощунствомъ, и вся Европа покрывается сѣтью филэллинскихъ обществъ, поклявшихся освободить культуру отъ рабства, мысль отъ мрака. Клятва не была лишь театральнымъ пафосомъ, участіе не было декоративнымъ: собирались пожертвованія, покупались боевые снаряды, отправлялись добровольческія дружины. Пропаганда филэллиновъ завершилась дѣйственнымъ вмѣшательствомъ великихъ государствъ—Россіи, Франціи, Англіи, не остановившихся передъ войной и добившихся автономіи, а вскорѣ и независимаго королевства протежируемой Греціи.

Такова логика духа.

Безмѣрно въ худшемъ положеніи, чѣмъ Греція первой четверти XIX вѣка, находится сейчасъ Арменія. Но мы слышимъ голоса, настойчиво подымающіеся, наконецъ, въ ея защиту—десятки, сотни тысячъ, милліоны голосовъ взываютъ къ возрожденію маленькаго, умученнаго народа, народа-художника, по проникновенному заключенію В. Брюсова. Какъ вѣкъ назадъ Европа покрылась сѣтью филэллинскихъ обществъ, такъ нынѣ она повсемѣстно организуетъ армянофильскія общества съ аналогичными задачами и цѣлями.

Какъ не ликовать армянину-патріоту въ эти незабвенныя минуты, несущія счастье-свободу любимому родному народу!

Странно, страшно ликованіе среди стона остатковъ раздавленнаго народа, странно, страшно празднество на безконечномъ кладбищенскомъ полѣ, но я ликую, я праздную: я уже слышу звонкую пѣсню, смѣнившую ужасный стонъ удавленниковъ, я уже вижу всколосившееся золото на этомъ, казалось, навѣки оглохшемъ, безконечномъ кладбищенскомъ полѣ.

Теперь Арменія можетъ спокойнѣе ждать конца войны. Зеленый цвѣтъ, одинъ изъ трехъ цвѣтовъ національнаго знамени, которому тайно поклонялся во всѣ дни плѣна армянинъ, теперь получаетъ свое оправданіе, теперь выявляетъ свой символическій, сокровенный ликъ...

Привѣтъ, Вамъ, творцы «Поэзіи Арменіи»!

Низкій поклонъ и крѣпкое армянское рукопожатіе!..

Бакузани.

Турецкій губернаторъ въ роли подковщика.

Чтобы дать читателямъ нѣкоторое представленіе о томъ, какого рода лицамъ поручало турецкое правительство администрировать армянскіе вилайеты, или губерніи,—мы ниже приводимъ одинъ фактъ.

Рѣчь идетъ о послѣднемъ ванскомъ губернаторѣ Джевдетѣ-беѣ. Это тотъ самый Джевдетъ-бей, который такъ отличился во время послѣднихъ избіеній армянъ Ванской области, который сумѣлъ такъ искусно организовать рядъ варѳоломеевскихъ ночей въ провинціяхъ, населенныхъ армянами *).

Въ промежутокъ времени 1896—1905 гг. управленіе Ванской областью находилось въ рукахъ въ свое время извѣстнаго Тагара-паши, арнаута по происхожденію. У него было двое женъ; отъ первой изъ нихъ онъ имѣлъ сына, который чуть ли не съ дѣтскихъ лѣтъ уже выявлялъ звѣрскую жестокость. Тагаръ-паша представлялъ собой типичнаго восточнаго сатрапа и, по мнѣнію, распространенному въ извѣстныхъ кругахъ, человѣка великодушнаго. Въ характерахъ восточнаго сатрапа и его сына-злодѣя невозможно было отыскать общія черты. Нерѣдко поступки сына, какъ говорятъ, вызывали гнѣвъ и негодованіе отца.

Но въ такой отсталой странѣ, какъ Турція, при царящемъ въ ней режимѣ всегда были возможны разные курьезы и, между прочимъ, такого рода: на государственную службу приглашаются отъявленные злодѣи, которые, успѣшно выполняя свои обязанности, постепенно получаютъ повышеніе и такимъ образомъ доходятъ до самыхъ высокихъ, до самыхъ отвѣтственныхъ должностей. Именно такой чести удостоился сынъ Тагара-паши—жестокій Джевдетъ.

Поступивъ сперва на полицейскую службу, онъ черезъ нѣкоторое время получилъ должность гаймагама (уѣзднаго начальника), потомъ занялъ постъ мутасарифа въ Башкалэ, а съ начала общеевропейской войны былъ назначенъ ванскимъ губернаторомъ.

Возникаетъ вопросъ: въ силу какихъ обстоятельствъ и благодаря какимъ качествамъ Джевдетъ сумѣлъ дойти до губернаторскаго чина? Для выясненія этого вопроса надо нѣсколько остановиться на одномъ моментѣ его прошлой жизни.

До установленія конституціоннаго строя въ Турціи турецкіе армяне много разъ переживали тяжелые дни, неоднократно подвергались преслѣдованію и насиліямъ и испытали всякаго рода бѣдствія и лишенія, не считая, конечно, тѣхъ массовыхъ избіеній, которыя въ послѣднія три десятилѣтія совершались нѣсколько разъ. Но тѣ преслѣдованія и муки, которымъ подверглись армяне Вана и окрестныхъ областей наканунѣ провозглашенія турецкой конституціи, рѣдко имѣли мѣсто даже въ этой классической странѣ всякихъ злодѣяній.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Весной 1908 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до введенія конституціи, въ Ванѣ имѣлъ мѣсто прискорбный случай, названный «предательствомъ Давида», а именно: одинъ гнусный типъ, по имени Давидъ,—неизвѣстно по какимъ мотивамъ и въ силу какихъ обстоятельствъ,—выдалъ турецкому правительству рядъ революціонеровъ, а также склады оружія. Въ одинъ прекрасный день, на основаніи этого доноса и по распоряженію правительства, монастырь св. Григорія, находящійся на сѣверныхъ склонахъ горы Варагъ, оказался въ осажденномъ положеніи, и въ потаенныхъ уголкахъ его было обнаружено много оружія и военныхъ припасовъ. Вслѣдствіе этого событія какъ въ самомъ Ванѣ, такъ и въ окрестныхъ областяхъ, населенныхъ армянами, были произведены обыски,

*) Объ этомъ см. „Арм. Вѣст." №№ 10 и 21.

сопровождавшіеся невиданными до того притѣсненіями. Всѣ тѣ, которые вызывали хоть малѣйшее подозрѣніе, сейчасъ же подвергались обыску, аресту и невыразимымъ пыткамъ.

Въ это-то время особенно отличился своими варварскими поступками сарайскій гаймагамъ,—впослѣдствіи ванскій губернаторъ—Джевдетъ-бей. Вѣдь представился превосходный случай, какъ нельзя болѣе удобный для вступленія на широкую дорогу, для созданія себѣ блестящей карьеры,—и Джевдетъ-бей не преминулъ использовать этотъ моментъ. Этотъ мелкій уѣздный чиновникъ слишкомъ хорошо усвоилъ отношеніе своего правительства къ армянамъ и надежды, возлагавшіяся имъ на служебныхъ лицъ, чтобы онъ могъ медлить въ своемъ стараніи и не выказалъ бы своихъ необыкновенныхъ способностей.

Въ дни предательства Давида должность ванскаго губернатора отправлялъ одинъ немилосердный турокъ, нѣкій Али-бей изъ Константинополя. Это тотъ самый Али-бей, который въ дни конституціи, въ виду протестовъ армянъ противъ него, лишился должности и который при возвращеніи въ Константинополь черезъ Кавказъ былъ убитъ въ Батумѣ однимъ армяниномъ, мстившимъ ему за его безбожные поступки. По приказу вотъ этого-то Али-бея и произошли ужасныя гоненія на армянъ вслѣдствіе доноса Давида, и если приказъ о безпощадномъ преслѣдованіи армянъ исходилъ отъ губернатора Али-бея, то самымъ суровымъ и феноменальнымъ исполнителемъ этого приказанія оказался сарайскій гаймагамъ Джевдетъ.

Въ Абагѣ, въ армянскомъ селѣ Хачанѣ былъ одинъ ванскій армянинъ, занимавшійся торговлей,—Петросъ Пирумьянъ. Петроса заподозрѣли въ томъ, что онъ будто бы имѣлъ связи съ революціонерами и оказалъ имъ содѣйствіе. И вотъ, желая въ дни предательства Давида оказать правительству какую-нибудь услугу и преуспѣть въ своей должности, сарайскій гаймагамъ Джевдетъ съ отрядомъ заптья явился въ Хачанъ. Позвавъ къ себѣ ванца Петроса, Джевдетъ попытался сперва безъ всякаго труда и даже при помощи лживыхъ обѣщаній вынудить у него всю тайну армянъ-революціонеровъ, хотя Давидъ уже многое раскрылъ. Однако Петросъ не пошелъ на удочку, не выдалъ тайнъ революціонеровъ. Не добившись цѣли мирнымъ путемъ, Джевдетъ тогда прибѣгъ къ насильственнымъ мѣрамъ и пустилъ въ ходъ рядъ пытокъ.

Петроса сначала подвергъ онъ страшнымъ побоямъ, потомъ сталъ примѣнять разные виды пытки: долго лилъ на обнаженное тѣло холодную, прехолодную воду, повѣсилъ его къ потолку за ноги, головой внизъ, выжигалъ его тѣло шампурами (вертелами), но все это не привело ни къ чему: Петросъ хранилъ упорное молчаніе. Подобное упрямство ревущаго подъ пытками армянина еще болѣе взбѣсило Джевдета, и онъ, разсвирѣпѣвъ отъ злости, велѣлъ привести двухъ кошекъ, впустить ихъ подъ брюки Петроса и бить ихъ снаружи. Подъ ударами кошки въ изступленіи раздирали одна другую и, не находя выхода, стали драть и тѣло бѣднаго Петроса. И это дѣйствіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока Петросъ не потерялъ совершенно сознанья. Несчастный послѣ этого жилъ всего день въ предсмертныхъ мукахъ и на другой день скончался.

Все это является однако лишь первымъ актомъ злодѣяній варвара-гаймагама. За нимъ послѣдовалъ второй, новый актъ, который по своему характеру далеко превзошелъ первый.

У Петроса былъ сынъ Саркисъ, который помогалъ отцу въ его торговыхъ дѣлахъ. Ему было всего 13 лѣтъ.

— Не можетъ быть, чтобы сынъ ничего не зналъ о тайныхъ работахъ отца. Если отецъ, какъ человѣкъ взрослый, выдержалъ всѣ пытки и оказался непоколебимымъ въ своей скрытности, то той же выносливости, того же упрямства не будетъ, конечно, у 13-лѣтняго его сына,—подумалъ Джевдетъ, и принялся теперь допрашивать сына.

Увидя, что сынъ такъ же неподатливъ, какъ и отецъ, Джевдетъ разозлился и въ присутствіи отца, выбившагося изъ силъ подъ пытками, сталъ пытать теперь сына. Вышедши изъ терпѣнья, Джевдетъ, послѣ побоевъ, выкинулъ одну необыкновенную штуку. Онъ позвалъ къ себѣ единственнаго въ Хачанѣ подковщика, которому приказалъ подковать юношу на ноги. Подковщикъ не посмѣлъ противиться приказанію Джевдета: съ тяжелымъ чувствомъ угрызенія совѣсти онъ поднялъ ноги у юноши, приложилъ къ молодымъ ножкамъ желѣзныя подковы, въ отверстія ихъ вдвинулъ грубые, кузнечнаго производства, гвозди и—разъ! два! три!—вбилъ ихъ въ ноги ударами молота. Раздался крикъ молодого человѣка, и онъ, потерявши силы, упалъ на руки слугъ Джевдета, державшихъ его: подъ давленіемъ грознаго Джевдета юношу подковали на обѣ ноги. Послѣ этого извергъ-гаймагамъ заставилъ юношу пойти впереди себя и показать мѣсто скрытаго оружія.

И въ то время, какъ въ другихъ округахъ обыски и пытки продолжались въ обычномъ порядкѣ, распространился слухъ о новыхъ способахъ пытокъ, изобрѣтенныхъ неугомоннымъ гаймагамомъ, и вскорѣ сдѣлалось обычнымъ пытать и мучить людей при помощи кошекъ, впущенныхъ подъ брюки ихъ. Но случай подкованія человѣка остался безъ подражанія, и благодаря ему Джевдета съ того дня прозвали такъ: «гаймагамъ-подковщикъ».

Описанное выше происшествіе вызвало въ свое время большой шумъ.

Пребывавшіе въ Ванѣ консулы заинтересовались этимъ дѣломъ и отправили каждый своему правительству фотографическіе снимки съ подкованнаго юноши и съ его ногъ съ ранами отъ гвоздей. Турецкое правительство оказалось вынужденнымъ произвести слѣдствіе по этому дѣлу. Но преступникъ все же сумѣлъ оправдаться; мало этого: черезъ два года онъ получилъ должность мутасарифа въ Башкалэ, а въ началѣ нынѣшней войны былъ назначенъ ванскимъ губернаторомъ.

Такъ турецкое правительство освятило актъ подковки молодого Саркиса, и «гаймагамъ-подковщикъ» сдѣлался губернаторомъ.

Вотъ въ какой формѣ турецкое правительство проводило реформы въ армянскихъ областяхъ.

А-До.

Враги ли?

1895 годъ принесъ турецкимъ армянамъ много слезъ и страданій.

Тысячи жизней подверглись безпощадному мечу ислама. Множество семей бѣжали за предѣлы турецкой территоріи, оставивъ на произволъ судьбы свои очаги. Невѣдомые никѣмъ и разбросанные по разнымъ городамъ Россійской имперіи, пріобщившись къ русской культурѣ, они жили въ протяженіе многихъ лѣтъ, не переходя въ русское подданство лишь для сохраненія за собой въ Турецкой Арменіи земельной собственности. Но, какъ оказывается, положеніе ихъ въ Россіи еще не вполнѣ упрочилось. На-дняхъ въ Московскій Армянскій Комитетъ обратились двѣ студентки медицинскихъ курсовъ Статкевича: Гоара Аветисянъ и Ребека Тутелянъ, обѣ турецко-подданныя, дочери родителей, бѣжавшихъ въ 1895 году изъ Турціи въ разгаръ рѣзни. Обратились онѣ съ просьбой о содѣйствіи въ безвыходномъ положеніи, въ которое поставила ихъ мѣстная администрація, предписавъ имъ покинуть Москву.

Тяжело было видѣть ихъ растерянность. Какъ-то не хотѣлось вѣрить, что мѣстная администрація въ разгарѣ учебнаго сезона предписываетъ учащимся покинуть Москву только потому, что по паспорту онѣ числятся турецко-подданными.

Допустимъ, что необходимо строгое подчиненіе буквѣ закона, но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ голое нарушеніе не только буквы закона, но и самаго закона, Высочайше утвержденнаго 30 августа 1915 года, въ которомъ опредѣленно говорится:

«Ст. 1. Бѣженцами признаются также выходцы изъ враждебныхъ Россіи государствъ, за исключеніемъ (ст. 6) иностранныхъ подданныхъ нѣмецкой и венгерской національности»; далѣе ст. 2 точно регламентируетъ, что заботы по обезпеченію матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ бѣженцевъ возлагаются на министра внутреннихъ дѣлъ, главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, на земскія учрежденія, городскія и общественныя управленія и на мѣстные комитеты. Здѣсь нѣтъ скрытой мысли законодателя, требующей толкованія Сената—настолько все ясно и просто.

И вновь приходится говорить на новый ладъ старыя истины о лояльности армянъ, приходится повторять общія мѣста о неразрывной связанности интересовъ Россіи и зарубежныхъ армянъ, но что дѣлать? Русская дѣйствительность такъ своеобразно устроена, такъ неуловимо мѣняются настроенія правящихъ сферъ, причудливо отражаясь въ умахъ мѣстныхъ администраторовъ, что часто и старыя истины все еще кажутся новыми.

Если славяне, подданные австрійскаго правительства, живущіе сравнительно въ болѣе культурныхъ условіяхъ, чѣмъ турецкій армянинъ, все же находятъ пріютъ и радушный пріемъ въ странѣ великой славянской сестры, то кажется какой-то необъяснимой аномаліей, чтобы турецкій армянинъ—вѣковой врагъ турка, котораго никто, никакая мирная конференція, не сблизитъ съ его традиціоннымъ угнетателемъ,—оказался бы въ положеніи «врага поневолѣ», врагомъ даже среди признанныхъ друзей. Какой горькой, несправедливой обидой покажется для тѣхъ, кто еще трепещетъ въ цѣпяхъ турецкаго режима, чьи взоры устремлены на избавительницу Россію, какъ на свой ближайшій оплотъ.

Кипучій потокъ армянской народной воли бурно мчится къ сердцу культурной Россіи,—кому понадобилось кидать бревна въ его теченіе? Нѣтъ, нельзя такъ часто испытывать друзей. Намъ нужно разъ навсегда понять другъ друга.

Л. Халатовъ.

НА СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ.

Группа воиновъ армянъ.

Золотой хризантемъ.

Селеніе Гюль...па красиво раскинулось на берегу В...скаго озера и все утопало въ зелени садовъ. Высокіе, стройные кипарисы темными силуэтами тянулись къ безоблачному, бирюзовому небу, тянулись такіе грустные и печальные, словно хотѣли повѣдать далекому небу о скорби земли, о страданіяхъ людей. Солнечные лучи широкими свѣтлыми пятнами ложились на землю, искрились на бѣлыхъ стѣнахъ строеній, на желтомъ прибрежномъ пескѣ, на сѣрыхъ, плоскихъ крышахъ домовъ и дрожащими бликами играли на спѣлыхъ плодахъ фруктовыхъ садовъ и на красивыхъ цвѣтахъ палисадниковъ. Прозрачный воздухъ былъ полонъ веселаго щебетанія птицъ и какихъ-то далекихъ, неясныхъ звуковъ, невидимо откуда берущихся и гдѣ-то далеко, далеко замирающихъ...

Домикъ вдовы Парандземъ весь утопалъ въ густой зелени глициній, айвы, персиковъ и грушъ. Спѣлые, налившіеся плоды своей тяжестью гнули къ землѣ гибкія вѣтки деревъ, и Парандземъ съ помощью старика Аво ставила подъ ними колья. Ея дочь Астхикъ возилась въ цвѣтникѣ, гдѣ пышно цвѣли душистыя казанлыкскія розы, астры, бѣлоснѣжныя лиліи и хризантемы. Дѣвочка съ серьезнымъ видомъ взрослой копалась въ цвѣтникѣ, засыпала землей обнажившіяся отъ дождей луковицы лилій, надрѣзывала буйные побѣги дички розъ и рвала сорныя травы.

— Майрикъ [1],—окликнула она мать,—ты говори-

[1]) Матушка.

ла, что въ этомъ году зацвѣтетъ золотой хризантемъ, а его все нѣтъ...

— Ну, значитъ, онъ зацвѣтетъ въ будущемъ.

— Ты всегда говоришь такъ... Я не вѣрю... Значитъ, золотыхъ хризантемовъ нѣтъ на свѣтѣ... Скажи, есть золотые хризантемы... да... есть?

И дѣвочка, вся раскраснѣвшаяся отъ работы, подбѣжала къ матери и вскинула на нее свои большіе черные глаза, глубоко сидящіе въ орбитахъ, и такіе грустные, грустные...

— Золотые хризантемы... какъ сказать тебѣ... говорятъ, бываютъ... но рѣдко, очень рѣдко...

— А, вотъ, Аво говоритъ, что бываютъ... Онъ видѣлъ на иконѣ и золотую лилію и золотой хризантемъ... Правда, Аво?

— Да, дѣточка, я видѣлъ въ святомъ монастырѣ, возлѣ Муша... на иконѣ... Іисусъ держалъ въ своихъ святыхъ рукахъ...

— Видишь, майрикъ, Аво самъ видѣлъ... А зачѣмъ у насъ въ саду нѣтъ ихъ?.. Есть бѣлые, желтые, красные, а золотыхъ нѣтъ... Развѣ Боженька не создалъ ихъ?

— Оставь меня въ покоѣ... мнѣ некогда... видишь, надо ставить колья.

Астхикъ отошла отъ матери и сѣла на камнѣ у входа въ домъ.

Ея лицо было полно грусти и тоски. Въ ея глазахъ не было ни дѣтской беззаботности ни дѣтскаго веселья. Грустные, скорбные, всегда подернутые дымкой печали, они безучастно глядѣли на прекрасный Божій міръ, такъ пышно раскинувшійся вокругъ, на бирюзовое небо, на веселую, сочную зелень, всю позлащенную дрожащими бликами южнаго солнца.

Она неподвижно устремила свой взоръ въ пространство и о чемъ-то задумалась. Одна лишь мысль, острая и неотвязная, сверлила ея дѣтскій мозгъ и не давала ей покоя, требуя настойчиво своего разрѣшенія и отвѣта.

— Почему на свѣтѣ нѣтъ золотыхъ хризантемовъ... почему? И Астхикъ напрягала свой дѣтскій умъ, силилась разрѣшить эту загадку и, теряясь въ противорѣчіяхъ, безсильно опускала голову на грудь.

— Астхикъ!.. Астхикъ!.. иди... пора обѣдать...

Астхикъ не слышала и не шевелилась.

— Астхикъ!.. Астхикъ!..

Астхикъ витала въ мірѣ фантазій и грезъ. И садъ, и селеніе, и мать, и старикъ Аво, который всегда украдкой давалъ ей персики и гранаты, ушли куда-то далеко, далеко, и Астхикъ видѣла лишь огромное поле, широкое и безпредѣльное, гдѣ росли одни лишь хризантемы, такіе пышные, крупные. И Астхикъ шла по этому полю, и хризантемы весело встрѣчали ее, наклоняли свои головки, нѣжно, ласково касались ея лица и весело, дружески кивали ей. Здѣсь были хризантемы всѣхъ колеровъ,—желтые, бѣлые, голубые, розовые, пунцовые, почти черные. И все-таки не было золотыхъ. И Астхикъ ускоряла свои шаги, шла все впередъ и впередъ, но поле хризантемовъ не кончалось. Казалось, весь міръ обратился въ огромный садъ съ хризантемами, и бѣдное дитя напрасно искало среди нихъ золотые хризантемы.

Астхикъ, усталая, опустилась на землю. Хризантемы прильнули къ ней, касались ея щекъ, глазъ, ласкали ее и покрыли ее съ головой... Кто-то сильно потрясъ ее за плечо.

— Ты уснула, мое дитя, пойдемъ обѣдать!..

Астхикъ открыла глаза, лѣниво потянулась, встала съ заваленки, еще разъ взглянула на свой цвѣтникъ и пошла за матерью.

Настала осень. Цѣлыми днями моросилъ дождь, и свинцовыя тучи низко-низко плыли надъ селеньемъ Гюльпа. Исчезла его былая краса. Сады сбросили свою листву, увяли цвѣты, и голые сучья деревъ тянулись черными нитями въ сумракѣ осеннихъ дней. И безъ того печальные, грустные кипарисы стали еще печальнѣй, еще грустнѣй. Какъ погребальныя свѣчи тянулись они къ небу, и вѣтеръ, раскачивая ихъ вершины, какъ бы раздувалъ пламя этихъ свѣчей.

Воронье огромными стаями, съ рѣзкимъ, тоскливымъ карканьемъ, пролетало надъ селеніемъ и нарушало могильный покой, царящій окрестъ. На улицахъ, гдѣ стояли огромныя грязныя лужи, не видно было ни души. Все живое попряталось по домамъ, и лишь бездомныя собаки съ отвислой, мокрой шерстью уныло бродили по пустымъ улицамъ и время отъ времени безъ всякаго повода начинали хрипло, точно нехотя, лаять. Умолкалъ и лай собакъ, и тяжелая тишина вновь нависала надъ селеніемъ, давя своей свинцовой тяжестью все живое.

А дождь все шелъ и шелъ, и мрачныя тучи все ниже и ниже ползли надъ селеніемъ...

Въ домѣ вдовы Парандземъ въ тонирѣ [2]) горѣлъ огонекъ и кипѣлъ чайникъ. Парандземъ суетилась возлѣ Астхикъ, лежащей на полу, на кучѣ подушекъ и разноцвѣтныхъ одѣялъ. Вся красная, съ пятнами на лицѣ, закрывъ глаза и широко раскинувъ руки, Астхикъ лежала неподвижно, и только тонкія ея губы, сухія и горячія, тихо шевелились.

— Астхикъ... моя радость... свѣтъ моихъ очей... что съ тобой?

Астхикъ молчала.

— Я дамъ тебѣ горячаго чаю...

И Парандземъ влила двѣ ложки чаю въ полуоткрытый ротъ Астхикъ. Изъ груди больной дѣвочки вырывался хрипъ. Что-то душило ее.

— Господь наказалъ меня за грѣхи... Зачѣмъ ее... мою Астхикъ... зачѣмъ?..

И Парандземъ въ тоскѣ и отчаяніи металась изъ угла въ уголъ и ломала руки. Въ запертую дверь постучались.

Парандземъ отодвинула засовъ, и въ сѣни ввалился весь мокрый Аво.

— Ханумъ! [3]) Я принесъ для Астхикъ святой воды... Я вывезъ ее изъ Сурбъ-Карапета... Дай ей испить, и болѣзнь сниметъ какъ рукой.

И Аво бережно вынулъ изъ кармана своихъ широкихъ шароваръ пузырекъ съ водой и подалъ Парандземъ. Та набожно перекрестилась, осторожно, боясь уронить, взяла пузырекъ у Аво и тихо подошла къ больной.

Астхикъ металась въ жару. Ея глаза были широко открыты и смотрѣли куда-то вдаль, какъ-будто они

---

[2]) Печь.

[3]) Госпожа.

видѣли что-то далеко, за предѣлами этой маленькой комнаты съ низкимъ потолкомъ.

— Дорогая моя дочурка, радость моя, моя жизнь... Вотъ Аво принесъ святой воды... Испей... и Сурбъ-Карапетъ поможетъ тебѣ...

И нѣсколько капель святой воды смочили запекшіяся уста больной.

Въ комнатѣ было тихо-тихо. Какъ-будто что-то скорбное влилось въ эту тишину и давило своей тяжестью всѣхъ присутствующихъ.

Огонь медленно потухалъ въ тонирѣ, и чайникъ едва слышно шипѣлъ.

Парандземъ молилась въ углу. Аво переминался съ ноги на ногу и тяжело дышалъ.

Больная вдругъ зашевелилась. Она медленно приподнялась съ подушекъ, вперила свои широко раскрытые глаза въ пространство, протянула руку впередъ и, указывая на что-то, хрипло прошептала:

— мама... вотъ онъ... смотри... золотой хризантемъ... какой чудный... вотъ я... я... сорвала его... смотри... мама...

И Астхикъ обѣими руками обняла воздухъ, крѣпко прижала къ своей впалой груди воображаемый хризантемъ и, упавъ на подушки, вытянулась въ конвульсивныхъ судорогахъ.

Въ комнатѣ стало еще тише.

Огонь въ тонирѣ погасъ, и чайникъ пересталъ шипѣть. Парандземъ бросилась къ Астхикъ.

Со сложенными на груди руками, съ блаженной, неземной улыбкой на заострившемся уже лицѣ лежала на подушкахъ мертвая Астхикъ.

А дождь все шелъ и шелъ, и свинцовыя тучи все ниже и ниже плыли въ сумракѣ осенняго вечера...

Георгъ Чубаръ.

Бѣлыя лиліи...

Бѣлыя лиліи,
Свѣтлыя лиліи,
Нѣжно глядитесь въ прозрачности струй...
Робко стыдливыя, —
Въ нѣгѣ идилліи
Ловите гаснущій волнъ поцѣлуй!..

Грустно опальныя,
Полупечальныя, —
Сотканы творческой зыбью небесъ...
Точно хрустальныя,
Словно зеркальныя, —
Неуловимые блики чудесъ!..

Стебли прекрасные,
Листья атласные,
Шепчетесь съ томной струею пруда....
Сказочно - ясныя,
Райски безстрастныя —
Будите чистыя грезы всегда!..

Низко склоненныя,
Призрачно-сонныя,
Вѣете дѣвственной лаской весны. —
Вы, — опьяненныя
И усыпленныя
Чарами кроткой, нѣмой тишины...

Бѣлыя лиліи,
Чистыя лиліи,
Змѣйно ловящія волнъ поцѣлуй; —
Тонко ломливыя —
Въ нѣгѣ идилліи
Чутко влюбленныя въ зыбкости струй!..

Цолакъ.

Изъ Саятъ-Нова.

Она словно звѣзда, золотая звѣзда,
Что въ ночи въ небесахъ ярко блещетъ всегда;
Я жъ прозрачный ручей, серебристый ручей,
Крѣпко обнявшій снопъ золотистыхъ лучей.

Она словно зефиръ, легкокрылый зефиръ,
Все порхающій нѣжно, лелѣющій міръ;
Я жъ цвѣтокъ, что раскрылъ нѣжно чашку свою,
И ласкаюсь къ нему и лобзанія шлю.

Она словно чинара иль тополь въ цвѣту,
Что раскинули вѣтви въ роскошномъ саду;
Я жъ, какъ путникъ усталый въ томительный зной,
Подъ ихъ тѣнью прохладной вкушаю покой.

Она кустъ ароматный плѣнительныхъ розъ,
Но таящій шипы для глубокихъ занозъ,
Я же, какъ соловей, хоть шипомъ уязвленъ,
Розѣ славу пою, въ нее нѣжно влюбленъ.

Шарти.

Общій видъ Эчміадзина.

„МОСКОВСКОЕ АРМЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО".

Не такъ давно въ министерствѣ торговли и промышленности разсмотрѣнъ и одобренъ проектъ устава акціонернаго общества подъ наименованіемъ «Московское Армянское Издательство».

Уставъ подписанъ уже за министра торговли и промышленности, на правахъ товарища министра, В. Прилежаевымъ и скрѣпленъ за управляющаго отдѣломъ торговли помощникомъ управляющаго С. Бородаевскимъ.

Изъ устава, одинъ экземпляръ котораго полученъ редакціей «Армянскаго Вѣстника», видно, что названное выше общество учреждается: для пріобрѣтенія, устройства и эксплуатаціи типографій, литографій и другихъ тому подобныхъ заведеній, для изданія періодическихъ и всякаго рода другихъ произведеній печати, для устройства и содержанія библіотекъ и для торговли произведеніями печати (§ 1 устава).

Учредителемъ общества является инженеръ-технологъ Иванъ Томасовичъ Амировъ.

Обществу разрѣшается пріобрѣсти въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе отъ учредителя и приглашенныхъ имъ къ участію въ предпріятіи лицъ соотвѣтствующее цѣли учрежденія общества движимое и недвижимое имущество, каковое будетъ принадлежать имъ ко времени созыва перваго общаго собранія акціонеровъ. Окончательное опредѣленіе условій пріобрѣтенія означеннаго имущества обществомъ предоставляется соглашенію перваго законно состоявшагося общаго собранія акціонеровъ съ владѣльцами имущества, при чемъ, если таковаго соглашенія не послѣдуетъ, общество считается не состоявшимся (§ 2 устава).

Обществу предоставляется право, съ соблюденіемъ существующихъ законовъ, постановленій и правъ частныхъ лицъ, устраивать соотвѣтствующія цѣли учрежденія общества промышленныя и торговыя заведенія и склады, пріобрѣтать таковыя заведенія и склады и другія необходимыя для общества движимыя и недвижимыя имущества, какъ въ собственность, такъ и въ срочное владѣніе и пользованіе, открывать конторы и агентства и содержать артели для сбыта произведеній печати (§ 3 устава).

Въ отношеніи открытія и содержанія типографій, литографій и другихъ тому подобныхъ заведеній, равно книжныхъ магазиновъ и складовъ для продажи и храненія произведеній печати, а также въ отношеніи изданія періодическихъ и другихъ изданій,—общество подчиняется всѣмъ узаконеніямъ по этимъ предметамъ (§ 4 устава.)

Основной капиталъ общества опредѣляется въ 200,000 рублей, раздѣленныхъ на 2,000 акцій, по 100 рублей каждая. Все означенное выше количество акцій распредѣляется между учредителемъ и приглашенными имъ къ участію въ обществѣ лицами по взаимному соглашенію.

Въ случаѣ пріобрѣтенія обществомъ указаннаго въ § 2 имущества, владѣльцамъ его разрѣшается получить, вмѣсто денегъ, акціи общества, по нарицательной цѣнѣ въ числѣ, опредѣляемомъ по взаимному ихъ соглашенію съ первымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ.

По распубликованіи устава вносится не позже, какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, на каждую акцію, за исключеніемъ тѣхъ акцій, которыя будутъ выданы за пріобрѣтаемое обществомъ имущество, по 25 рублей, съ записью внесенныхъ денегъ въ установленныя книги и съ выдачею въ полученіи денегъ расписокъ—за подписью учредителя, а впослѣдствіи,—но во всякомъ случаѣ, не позже, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по открытіи дѣйствій общества,—именныхъ временныхъ свидѣтельствъ. Полученныя за акціи деньги вносятся учредителемъ вкладомъ въ учрежденія Государственнаго Банка, гдѣ и остаются до востребованія правленіемъ общества. Затѣмъ по представленіи министру торговли и промышленности удостовѣренія о поступленіи въ учрежденія Государственнаго Банка первоначальнаго взноса на акціи, общество открываетъ свои дѣйствія. Въ случаѣ неисполненія сего, общество считается не состоявшимся, и внесенныя по акціямъ деньги возвращаются сполна по принадлежности. Сроки и размѣры послѣдующихъ взносовъ назначаются по постановленіямъ общаго собранія акціонеровъ, по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, чтобы полная уплата всей слѣдуемой за каждую акцію суммы (100 руб.) была произведена не позже двухъ лѣтъ со дня открытія обществомъ своихъ дѣйствій (§ 8 устава).

По полной оплатѣ первоначально выпущенныхъ акцій, общество можетъ увеличивать основной капиталъ посредствомъ дополнительныхъ выпусковъ акцій нарицательной цѣны первоначально выпущенныхъ акцій, но не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія правительства, порядкомъ имъ утвержденнымъ. Увеличеніе основного капитала на общую сумму, не превышающую суммы первоначальнаго выпуска (200,000 руб.), производится съ разрѣшенія министра торговли и промышленности (§ 9 устава).

Акціи общества могутъ быть только именными. На акціяхъ означаются званіе, имя и фамилія (фирма) владѣльца (§ 10 устава).

Правленіе общества состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ трехъ, и не болѣе, какъ изъ пяти директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. Мѣстопребываніе правленія находится въ Москвѣ (§ 19 устава).

Для замѣщенія директоровъ, выбывающихъ до истеченія срока, на который они избраны, или временно лишенныхъ возможности исполнять свои обязанности, избирается общимъ собраніемъ акціонеровъ отъ одного до трехъ кандидатовъ (§ 20 устава).

Члены правленія могутъ получать или процентное изъ чистой прибыли вознагражденіе, или опредѣленное содержаніе, или же и то и другое, по назначенію общаго собранія акціонеровъ и въ размѣрѣ имъ устанавливаемомъ (§ 24 устава.)

Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами общества, правленіе, съ утвержденія общаго собранія акціо-

неровъ, можетъ избрать изъ среды своей, или же изъ стороннихъ лицъ, одного, двухъ и болѣе директоровъ-распорядителей, съ опредѣленіемъ имъ вознагражденія по усмотрѣнію общаго собранія (§ 26 устава).

Правленіе можетъ уполномочивать за себя особою довѣренностью каждаго изъ директоровъ-распорядителей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо общее директоровъ дѣйствіе (§ 31 устава).

Правленіе собирается по приглашенію предсѣдателя правленія, по мѣрѣ надобности, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Для дѣйствительности рѣшеній правленія требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ правленія (§ 32 устава).

Для повѣрки отчета и баланса избирается, за годъ впередъ, ревизіонная комиссія изъ пяти акціонеровъ, не состоящихъ ни членами правленія, ни въ другихъ, замѣщаемыхъ по выбору общаго собранія или назначенію правленія общества, должностяхъ. Лица, представляющія $^1/_5$ часть всего числа акцій, имѣющихся у прибывшихъ въ общее собраніе акціонеровъ или ихъ довѣренныхъ, пользуются правомъ избирать одного члена ревизіонной комиссіи, при чемъ лица эти уже не принимаютъ участія въ выборахъ каждаго изъ прочихъ членовъ ревизіонной комиссіи (§ 37 устава).

По утвержденіи отчета общимъ собраніемъ, изъ суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, если таковая сумма окажется, отчисляется не менѣе 5% въ запасный капиталъ и опредѣленная общимъ собраніемъ сумма на погашеніе первоначальной стоимости недвижимаго и движимаго имущества общества, впредь до полнаго погашенія ея. Остальная затѣмъ сумма, за вычетомъ изъ нея вознагражденія членамъ правленія, если таковое будетъ назначено имъ общимъ собраніемъ, распредѣляется по усмотрѣнію общаго собранія (§ 41 устава).

О времени и мѣстѣ выдачи дивиденда правленіе публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе (§ 42 устава).

Общія собранія акціонеровъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія созываются правленіемъ ежегодно, не позже, какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ по окончаніи операціоннаго года общества, для разсмотрѣнія и утвержденія отчета и баланса за истекшій годъ и смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступающаго года, а также для избранія членовъ правленія и ревизіонной комиссіи. Въ этихъ собраніяхъ обсуждаются и рѣшаются также и другія дѣла, превышающія власть правленія, или тѣ, которыя правленіемъ будутъ предложены общему собранію. Чрезвычайныя собранія созываются правленіемъ или по собственному его усмотрѣнію или по требованію акціонеровъ, представляющихъ въ совокупности не менѣе одной двадцатой части основного капитала, или по требованію ревизіонной комиссіи (§ 44 устава).

Каждый акціонеръ имѣетъ право присутствовать на общемъ собраніи и участвовать въ обсужденія предлагаемыхъ собранію вопросовъ, лично или черезъ довѣренныхъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ правленіе должно быть письменно о томъ увѣдомлено. Довѣреннымъ можетъ быть только акціонеръ, и одно лицо не можетъ имѣть болѣе двухъ довѣренностей (§ 49 устава).

Каждыя 10 акцій представляютъ право на голосъ, но одинъ акціонеръ не можетъ имѣть по своимъ акціямъ болѣе того числа голосовъ, на которое даетъ право владѣніе одною десятою частью всего основного капитала общества (§ 50 устава).

Для дѣйствительности общихъ собраній требуется, чтобы на нихъ прибыли акціонеры или ихъ довѣренные, представляющіе въ совокупности не менѣе одной пятой части основного капитала, а для рѣшенія вопросовъ: объ увеличеніи или уменьшеніи основного капитала, измѣненія устава и ликвидаціи дѣлъ, требуется прибытіе акціонеровъ или ихъ довѣренныхъ, представляющихъ не менѣе половины основного капитала (§ 57 устава).

Если прибывшіе въ общее собраніе акціонеры или ихъ довѣренные не будутъ представлять той части основного капитала, какая необходима для признанія общаго собранія законно состоявшимся, или если, при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи, не окажется трехъ четвертей голосовъ одного мнѣнія, не считая случаевъ, когда достаточно простого большинства голосовъ, то не позже, какъ черезъ четыре дня, дѣлается, съ соблюденіемъ правилъ для созыва собраній, вызовъ во вторичное общее собраніе, которое назначается не ранѣе 14 дней со дня публикаціи. Собраніе это считается законно состоявшимся, а рѣшеніе его окончательнымъ, не взирая на то, какую часть основного капитала представляютъ прибывшіе въ него акціонеры или ихъ довѣренные (§ 59 устава).

Отвѣтственность общества ограничивается принадлежащимъ ему имуществомъ, а потому, въ случаѣ неудачи предпріятія общества или при возникшихъ на него искахъ, каждый изъ акціонеровъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому-либо дополнительному платежу по дѣламъ общества подвергаемъ быть не можетъ (§ 65 устава).

Срокъ существованія общества не назначается. Дѣйствія общества прекращаются, по постановленію общаго собранія, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если по ходу дѣлъ закрытіе общества признано будетъ необходимымъ и 2) если по балансу общества окажется потеря двухъ пятыхъ основного капитала и акціонеры не пополнятъ его въ теченіе одного года со дня утвержденія общимъ собраніемъ отчета, изъ котораго обнаружился недостатокъ капитала (§ 66 устава).

Таковы основные параграфы устава «Московскаго Армянскаго Издательства», который въ ближайшемъ будущемъ долженъ быть распубликованъ въ Узаконеніяхъ и распоряженіяхъ правительства. Тогда только можно будетъ приступить къ фактическому осуществленію его, а пока лицъ и учрежденій, интересующихся этимъ дѣломъ, просятъ обращаться письменно по адресу учредителя: Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. № 3, Ивану Томасовичу Амирову.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официіальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

10 ноября.

На фронтѣ ничего существеннаго не произошло.

11 ноября.

Въ районѣ Киги попытки турецкихъ развѣдывательныхъ партій подойти къ нашему расположенію были отражены огнемъ. Въ огнотскомъ районѣ турки очистили с. Шарафханъ. Вновь замѣчено употребленіе турками разрывныхъ пуль.

12 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

13 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

14 ноября.

На фронтѣ арміи незначительныя дѣйствія развѣдчиковъ.

15 ноября.

Отрядъ противника занялъ Адраметъ и Кошишъ-Оглы (въ 10-ти верстахъ южнѣе Вана).

На хамаданскомъ направленіи дѣятельность развѣдчиковъ.

16 ноября.

Турки силой около батальона повели наступленіе на наши части въ районѣ къ востоку отъ Кыги, но были отброшены къ югу отъ города Вана.

Новыя звѣрства надъ армянами въ Харпутѣ.

Кавказскій отдѣлъ союза городовъ получилъ телеграмму отъ Мурада о томъ, что въ Харпутѣ зарѣзаны и повѣшены турками 13 армянъ, а въ Мезрѣ—9 человѣкъ. Среди повѣшенныхъ—докторъ Гердуй. Армяне въ Харпутѣ терроризованы.

Армяне въ Месопотаміи.

По словамъ «Баку», въ издающейся въ Марселѣ на армянскомъ языкѣ газетѣ «Арменія» одинъ изъ американскихъ миссіонеровъ сообщаетъ слѣдующія данныя о положеніи армянъ, изгнанныхъ въ Аравію и Сирію:

«Въ Мексикѣ я видѣлъ женщинъ и дѣтей, которыя молили рабочихъ, рывшихъ окопы, похоронить ихъ тамъ. Правительство не оказываетъ имъ никакой помощи. Въ Хамаѣ я видѣлъ 7,000 армянъ, выселенныхъ изъ разныхъ областей Турецкой Арменіи. 2,000 человѣкъ были совершенно голы. Они рыскали, какъ голодные волки. Нѣкоторые изъ несчастныхъ армянъ гнались за бродячими собаками, ловили ихъ, рѣзали и ѣли ихъ мясо въ сыромъ видѣ.

Въ Хаккаѣ было 15,000 армянъ, которые жили въ палаткахъ на равнинѣ, на обоихъ берегахъ Евфрата. Имъ не было разрѣшено бывать въ городѣ.

Всюду я былъ очевидцемъ страшныхъ картинъ голода, нищеты и смерти. Власти были совершенно безучастны къ трагической судьбѣ несчастныхъ изгнанниковъ. Одни въ отчаяніи бросались въ рѣку, другіе сами себѣ рыли могилы, укладывались въ нихъ и ждали смерти»...

На турецкихъ фронтахъ.

На малоазіатскомъ театрѣ, ведя развѣдку на различныхъ участкахъ фронта, турки рѣшили 9 ноября перейти въ наступленіе довольно значительными силами къ юго-востоку отъ Огнота.

Достигнувъ нашихъ позицій, они атаковали наши части.

Завязавшійся здѣсь бой продолжался, видимо, до 10 ноября, когда, по свѣдѣніямъ штаба Верховнаго главнокомандующаго, наши заставили противника очистить с. Харафханъ, находящееся въ 25 верстахъ къ юго-востоку отъ Огнота и въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ р. Евфратъ.

Такимъ образомъ наступательный порывъ противника завершился потерей пункта, лежащаго на пути изъ Чифлика въ Мушъ, что дало возможность частямъ нашей арміи, дѣйствующимъ въ огнотскомъ районѣ, установить болѣе тѣсную связь съ мушской группой войскъ и тѣмъ самымъ еще больше упрочить свое положеніе въ операціонныхъ направленіяхъ, идущихъ къ Эрзеруму со стороны р. Евфратъ.

Въ районѣ Кыги попытки турецкихъ развѣдывательныхъ партій приблизиться къ нашему расположенію были отражены огнемъ.

Въ бояхъ и стычкахъ послѣдняго времени замѣчено, что турки вновь ввели въ употребленіе разрывныя пули, а въ силу этого надо ожидать, по примѣру прошлаго, значительнаго сокращенія числа плѣнныхъ турокъ послѣ боевъ, во время которыхъ наши обнаруживаютъ варварскіе способы борьбы со стороны противника.

На фронтѣ турецкой арміи Вехибъ-паши констатировано появленіе воздушнаго флота.

Развѣдка нашихъ летчиковъ дала свѣдѣнія о пребываніи авіаціоннаго непріятельскаго отряда въ г. Сивасѣ, гдѣ оборудованъ аэродромъ для этого отряда.

Первое воздушное столкновеніе съ противникомъ произошло въ первыхъ числахъ ноября на эрзинджанскомъ направленіи.

Два аппарата нашего флота, двинувшись на-

встрѣчу аэроплану противника, заставили его повернуть обратно и снизиться за расположеніемъ своихъ войскъ.

Вообще, видимо, дѣятельность турецкаго воздушнаго флота не получила еще должнаго развитія, и вести глубокую развѣдку, проникая глубоко въ тылъ нашей арміи, они не рискуютъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, турецкія звѣрства надъ мирнымъ армянскимъ населеніемъ до сихъ поръ продолжаются.

Изъ 6,000 армянъ, жившихъ въ Сивасѣ, осталось въ данное время всего около 1,000 человѣкъ, а остальные 5,000 были варварскимъ образомъ перебиты.

На персидскомъ театрѣ турки продолжаютъ свои частичныя наступленія, изъ коихъ наиболѣе серьезное было 7 ноября около Султанъ-Абада, на буруджирскомъ направленіи.

Бой завязался близъ ущелья Керрудъ, находящагося въ 5 верстахъ отъ Султанъ-Абада.

Обстрѣлявъ противника изъ пулеметовъ, наши перешли въ наступленіе и отбросили его вплоть до Немакура, на 20 верстъ къ западу отъ Султанъ-Абада.

Потери противника, какъ видно изъ офиціальнаго сообщенія, громадны, при чемъ въ руки нашихъ попало немалое число плѣнныхъ.

Изъ корреспондентскихъ свѣдѣній мы узнаемъ, что районъ Султанъ-Абада обороняется не только турецкими войсками, но главнымъ образомъ, персидскимъ населеніемъ, состоящимъ изъ кочевниковъ-луровъ, отличающихся особой воинственностью и прекрасно вооруженныхъ.

Кромѣ луровъ, въ этомъ же районѣ дѣйствуютъ противъ насъ бахтіары, а также кочевники Буруджира, Довлетъ-Абада, Луристана и всего юго-востока Персіи.

Общія силы противника противъ лѣваго фланга нашего персидскаго фронта опредѣляются въ 6—7 тысячъ человѣкъ.

Сосредоточеніе кочевниковъ въ районѣ Султанъ-Абада вызывалось не только стратегическими соображеніями, преслѣдовавшими цѣль прорыва по кратчайшему направленію къ Тегерану, но и политическими тенденціями Низамъ-султане, провозгласившаго себя временнымъ правителемъ Персіи и рѣшившимъ по занятіи Тегерана произвести въ странѣ революцію.

Рядъ наступленій, предпринимаемыхъ противникомъ въ буруджирскомъ направленіи еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, окончились неудачей, такъ какъ характеръ дѣятельности кочевниковъ, хотя и проявляющихъ необыкновенную храбрость, не можетъ отвѣчать требованіямъ современнаго военнаго искусства, и активныя попытки ихъ обречены, конечно, на постоянныя неудачи.

Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ нашего боевого расположенія нѣтъ основаній опасаться за операціонныя направленія, ведущія къ Тегерану.

На хамаданскомъ направленіи боевыхъ столкновеній не было.

Это обстоятельство указываетъ на то, что турки окончательно рѣшили перейти здѣсь къ оборонѣ послѣ неудачъ, постигшихъ ихъ въ періодъ октябрьскихъ наступленій.

На нашемъ правомъ флангѣ въ биджарскомъ направленіи, установилось затишье, нарушаемое лишь развѣдкой обѣихъ сторонъ.

На месопотамскомъ фронтѣ боевая дѣятельность англійскихъ войскъ ограничивается пока воздушными развѣдками и бомбардировкой съ аэроплановъ непріятельскихъ войскъ и военныхъ сооруженій.

На фронтѣ Евфрата англійскіе аэропланы бомбардировали турецкій лагерь, расположенный въ окрестностяхъ Элена, при чемъ девять бомбъ разорвались въ самомъ лагерѣ.

На фронтѣ Тигра англійскіе авіаторы успѣшно бомбардировали непріятельскій аэродромъ въ районѣ Кутъ-Эль-Амары, сбросивъ 16 бомбъ.

О дѣйствіяхъ англійскихъ войскъ въ Египтѣ за послѣднее время свѣдѣній не поступало.

Къ востоку отъ Суэцкаго канала англійскіе летчики произвели внезапный налетъ на турецкій лагерь, расположенный въ 5 миляхъ къ западу отъ Эль-Ариша и, сбросивъ 800 фунтовъ взрывчатыхъ веществъ на палатки лагеря, произвели въ немъ значительныя опустошенія.

Такимъ образомъ на турецкихъ фронтахъ въ Азіи и Африкѣ крупныхъ операцій, преслѣдующихъ широкія стратегическія задачи, не производилось.

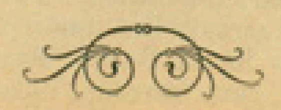
Центръ тяжести современной войны перенесенъ въ данное время на южные европейскіе театры, гдѣ туркамъ приходится проливать свою кровь за союзъ съ Германіей, дѣйствуя на нашемъ юго-западномъ фронтѣ и въ Добруджѣ.

Съ началомъ интенсивныхъ дѣйствій австро-германской арміи на румынскомъ фронтѣ и съ переходомъ въ рѣшительное наступленіе салоникской арміи генерала Саррайля на монастырскомъ направленіи германскія войска, бывшія на фронтѣ Добруджи, получили новое назначеніе, будучи отправлены въ районъ Монастыря и на болгаро-румынскую границу, а на замѣну ихъ рѣшено фельдмаршаломъ Гинденбургомъ воспользоваться турецкими силами и включить ихъ частью въ составъ арміи Макензена, а частью въ болгарскую армію, дѣйствующую противъ центра и праваго фланга салоникскаго фронта союзниковъ.

Въ данное время, когда операція противъ румынской арміи, обороняющейся на валахскомъ участкѣ фронта, начинаетъ развертываться во всю свою ширь, германскому командованію требуются новыя силы для заполненія пробѣловъ въ стратегическомъ фронтѣ трансильванской арміи генерала Фалькенгейма и, само собой разумѣется, нѣмцы скорѣе используютъ для этой цѣли турецкія войска, чѣмъ снимутъ съ позицій главныхъ театровъ свои собственныя части.

Вообще, какъ видно изъ обстановки на всѣхъ театрахъ, германскій генеральный штабъ меньше всего удѣляетъ вниманія малоазіатскому и персидскому фронтамъ турецкой арміи, считая ихъ значительно удаленными отъ восточно-европейскаго театра.

П. Бурскій.

Армяне и война.

Отличія.

Приказами по кавказской арміи, отъ 13 сентября, 15, 21 и 23 октября, награждаются воинскіе чины кавказской арміи, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ непріятеля, орденами:

Св. Анны 2-й степени съ мечами:—Сухумскаго полка поручикъ Теръ-Газарянцъ; пѣхотнаго Дербентскаго полка — поручикъ Николай Алексанянцъ, подпоручикъ пѣхотнаго Дербентскаго полка Оганесъ Маніевъ; пѣхотнаго Кубанскаго полка, прикомандированнаго къ пѣхотному Бакинскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полку, поручикъ Іосифъ-бекъ Пирумовъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ:—кавказской отдѣльной гаубичной батареи подпоручикъ Аршакъ Ованесянцъ; драгунскаго Тверского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка—прапорщикъ Георгій Шаншіевъ; пѣхотнаго Дербентскаго полка подпоручикъ Карапетъ Анянцъ; пѣхотнаго Елисаветпольскаго генерала князя Цицiанова полка подпоручикъ Тигранъ Меликянцъ; стрѣлковой пензенской дружины прапорщикъ Тигранъ Когарянцъ; пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка прапорщикъ Давидъ Шароянцъ; пѣшей стрѣлковой пензенской дружины прапорщикъ Крикоръ Шхіянцъ; пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка прапорщикъ Гарегинъ Хачатрянцъ;

Св. Анны 4-й степени съ надписью «За храбрость»:—штабсъ-капитанъ Кавказскаго стрѣлковаго полка Мусаелянцъ; подпоручикъ Кавказскаго стрѣлковаго полка Кахіянцъ; прапорщикъ Туркестанскаго стрѣлковаго полка Николай Матиновъ; пѣхотнаго Черкасскаго полка Арсенъ Шаниянъ; Кавказскаго пограничнаго пѣхотнаго полка прпорщикъ Николай Гукасовъ; пѣшей пермской дружины государственн. ополченія прапорщикъ Аршакъ Торосовъ; пѣшей кубанской дружины государств. ополченія прапорщикъ Хосровъ Улубабянцъ; пѣхотнаго Елисаветпольскаго генерала кн. Цицiанова полка прапорщикъ Мкртичъ Теръ Маркарянцъ; пулеметной команды «Кольта», прикомандированный къ донскому казачьему пѣшему батальону, прапорщикъ Арменакъ Мамиконовъ; кавказскаго пограничнаго пѣшаго полка прапорщикъ Карапетъ Чрчянъ.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами:—Туркестанскаго стрѣлковаго полка прапорщики Геворкъ Теръ-Мосесянъ и Мкртичъ Сафарянцъ; поручикъ 51-го пѣхотнаго полка Пирумовъ; пѣхотнаго Кубанскаго полка подпоручикъ Саркисъ Бзнуни.

Св. Станислава 2-й степени: — исправляющіе должности смотрителей промежуточныхъ продовольственныхъ магазиновъ: экзелинскаго—Шакшіевъ, ингіймамскаго—Мириманов.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка прапорщики: Усикъ Оваянцъ, Михаилъ Пирумовъ и Артавазъ Эйрамджянцъ; пѣшей пермской дружины государственнаго ополченія прапорщикъ Павелъ Лазаревъ; кавказскаго мортирнаго артиллерійскаго дивизіона прапорщикъ Григорій Бабаянцъ.

Св. Станислава 3-й степени:—16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка поручикъ Миримановъ; парковой артиллерійской бригады прапорщикъ Тигранъ Филаянцъ; пѣшей кубанской дружины государственнаго ополченія прапорщикъ Аршакъ Теръ Хачатрянцъ.

Св. равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ:—Кавказскаго пограничнаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Тигранъ Газарянцъ.

Мечами къ ордену Св. Станислава 2-й степени: командиру 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады подполковнику Араратову.

Мечами и бантомъ къ имѣющемуся ордену Св. Станислава 3-й степени:—пѣхотнаго Дербентскаго полка подполковникъ Давидъ Каракешишевъ; пѣшей пермской дружины государственнаго ополченія прапорщикъ Рубенъ Чагарбекянцъ; пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка поручикъ Македонъ Меликъ Мирзахановъ.

Приказомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго кавказской арміей, отъ 9-го октября 1916 года, награждены раненые нижніе чины Георгіевскими медалями, за отличія, оказанныя ими въ бояхъ съ непріятелемъ:

4-й степени:—младшій унтеръ-офицеръ Госянцъ Джумшудъ Сергѣевичъ; ефрейторы: Аветисянцъ Енокъ Арутюновичъ, Абрамовъ Седранъ Микиртичевичъ и Вартановъ Георгій Григорьевичъ; рядовые: Мхитарянцъ Мушегъ Мнацакановичъ, Аветисовъ Аршакъ Оганесовичъ, Манукянцъ Мкртичъ Габріеловичъ, Хачатрянцъ Нарнибекъ Аванесовичъ, Мшитянцъ Мукаелъ Гукасовичъ, Маркаровъ Татевосъ Арутюновичъ, Мурадянцъ меликъ Кеворковичъ, Огановъ Тигранъ Парсадановичъ, Петросовъ Айрапетъ Саркисовичъ, Саркисовъ Каспаръ Тарасовичъ, Паніевъ Аванесъ и Маркавовъ Григорій Хачатуровичъ.

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1)	отъ Ивана Назаровича Хырджіева черезъ г-на Мутафова (Москва)	200 руб.
2)	отъ Өедора Яковлевича Гусикова (Симферополь)	180 „
3)	отъ В. Г. Авнатамовой съ дѣтьми (Баку)	100 „
4)	отъ Мисака Ахназаровича Таптаньянца 25 руб., Евгеніи Михайловны Таптаньянцъ 15 руб. и отъ ученика ростовскаго коммерч. у-ща Арташеса Таптаньянца 10 р. (Ст. Морозовская, Донск. Обл.) . .	50 „
5)	отъ Вартана Аветисяна Агамирзянца (Армавиръ)	18 „

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 42.

6) отъ Христофора Яковлевича Сулулова (с. Саблинское, Ставропольской губ.)................ 2 „

Итого 550 руб.

Ранѣе поступило 13.624 руб.

Всего..... 14.174 руб.

Въ Арменіи.

Въ Эрзерумѣ.

26 сентября, по неизвѣстнымъ еще причинамъ, въ Дерджанѣ были убиты 4 армянскихъ крестьянина изъ сел. Чихилюцъ. 2 октября курдами убитъ еще одинъ крестьянинъ. Убійцы еще не арестованы.

Въ районѣ Дерджана есть нѣсколько курдскихъ селеній, которыя при турецкомъ режимѣ принимали весьма дѣятельное участіе въ рѣзнѣ армянъ. И, несмотря на то, что Дерджанская область занята русскими войсками, эти курды все еще стремятся держать въ рабствѣ окрестныхъ армянскихъ крестьянъ и жить на ихъ счетъ. Если это было въ порядкѣ вещей при турецкомъ режимѣ, то непонятно, какимъ образомъ это возможно теперь?..

Это явленіе, къ счастью, нельзя считать общимъ, ибо въ другихъ районахъ курды нерѣдко оказываютъ намъ неоцѣнимыя услуги.

«Оризонъ».

Въ Ванѣ.

Той же газетѣ пишутъ изъ Вана:

«Произведенная недавно перепись показываетъ, что въ Ванѣ и въ ближайшихъ къ нему районахъ,—ванской долинѣ, Айоцъ-Дзорѣ, Тимарѣ, Арчакѣ и Беркри, въ настоящее время до 15,000 населенія. Главнѣйшей заботой дѣйствующихъ здѣсь организацій является снабженіе крестьянства средствами для обсѣмененія вспаханныхъ полей. Уполномоченный Татіанинскаго комитета С. Тигранянъ для этой цѣли роздалъ крестьянамъ до 30,000 руб. На-дняхъ г. С. Тигранянъ выѣзжаетъ на Кавказъ. Въ іюнѣ и іюлѣ текущаго года вспаханы здѣсь огромныя пространства земли. Если удастся, при настоящихъ условіяхъ, засѣять хотя бы половину этихъ полей, то это надо считать большимъ успѣхомъ. Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что наиболѣе удобные для этого мѣсяца—августъ и сентябрь—прошли въ движеніи васпураканскихъ крестьянъ на Кавказъ и оттуда обратно сюда; во-вторыхъ, въ этотъ промежутокъ времени оставленные на произволъ судьбы амбары пшеницы подверглись ограбленію со стороны курдовъ, айсоровъ и другихъ; въ-третьихъ, общественныя организаціи, въ данномъ случаѣ Армянское сельскохозяйственное общество въ лицѣ г. А. Саакяна, имѣютъ въ своемъ распоряженіи сравнительно небольшую сумму (только 30,00 руб.), которая явно недостаточна для удовлетворенія нуждъ разбросаннаго на огромномъ пространствѣ населенія. Здѣсь я хотѣлъ бы отмѣтить одно обстоятельство, на которое до сихъ поръ обращалось мало вниманія. Это—инціатива самого мѣстнаго населенія, которая въ нашихъ глазахъ, гораздо цѣннѣе, чѣмъ помощь, оказываемая армянскими организаціями. Разрушенныя хозяйства больше всего будутъ возстановлены индивидуальными усиліями мѣстныхъ жителей. Общественныя организаціи могутъ исполнить въ лучшемъ случаѣ только 10—20% работы по возстановленію нормальной хозяйственной жизни края. Поэтому надо поддержать и индивидуальную иниціативу и усилія самого населенія. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ не чувствуется здѣсь недостатка хлѣба. Въ результатѣ отступленія все зерно вынесено на рынокъ. Вслѣдствіе этого хлѣба въ частности довольно много. Въ городѣ 6—7 пекаренъ. Рыбы, мяса и молочныхъ продуктовъ также немало. Но зато съ трудомъ можно достать сахаръ, нефть, сыръ. 3—4 недѣли тому назадъ сюда прибылъ представитель армянскаго центральнаго комитета г. Аганджанянъ для открытія двухъ потребительскихъ лавокъ — одной въ городѣ, другой — въ с. Алюръ, въ районѣ Тимара.»

Корреспондентъ той же газеты сообщаетъ изъ Далибаба (Пассинской долины): «Теперь деньги есть, а хлѣба нѣтъ. Между тѣмъ, зима вступаетъ уже въ свои права. Каково было бы положеніе крестьянъ, если бы не было въ сел. Бапъ продовольственнаго склада армянскаго благотворительнаго о—ва. Крайне желательно, чтобы продовольственные склады были открыты и въ селеніяхъ Амрагомъ и Далибаба. Не слѣдуетъ возлагать надежды на питательные пункты союза городовъ: ихъ помощь сравнительно очень невелика. Объѣзжая селенія Пассинской долины на сѣверо-востокъ отъ Эшакъ-Эйлази, въ 12 верстахъ отъ Далибаба, недалеко отъ сел. Язлидагъ я нашелъ камень съ клинообразной надписью въ сажень длиной и 2½ аршина шириной. Клинопись очень ясна, точно только что исполнена. Только въ двухъ-трехъ мѣстахъ видны явные слѣды пуль, нѣсколько испортившихъ надпись.»

Бѣженцы.

Дѣятельность Московскаго Армянскаго Комитета.

«Оризону» сообщаютъ изъ Эрзерума:

«Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыли уполномоченные Московскаго Армянскаго Комитета—гг. Согомонянъ и Макарьянъ—съ спеціальной цѣлью ревизовать всѣ учрежденія Комитета и объѣхать Ерзинджанъ, Байбуртъ и другіе районы для ознакомленія съ условіями жизни бѣженцевъ на мѣстахъ. Пока они успѣли только ознакомиться съ положеніемъ бѣженцевъ и ревизовать учрежденія комитета въ Эрзерумѣ и окрестностяхъ.

Объѣхавъ деревни эрзерумскаго района, они рѣшили открыть школы пока только въ трехъ деревняхъ: Чифтликѣ, Умутумѣ и Одзни. Каждая школа расчитана на 40 дѣтей. Выбраны попечительства изъ самихъ крестьянъ. Расходы на ремонтъ помѣщеній для школъ крестьяне охотно взяли на себя.

Черезъ недѣлю все будетъ готово. Московскій же комитетъ взялъ на себя расходы на завтраки, учебныя пособія и др.

Въ виду открытія бѣженскихъ школъ, на-дняхъ состоялось здѣсь совѣщаніе бѣженцевъ-учителей изъ различныхъ районовъ для выработки общей учебной программы и для рѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, связанныхъ съ открытіемъ школъ. Совѣщаніе избрало спеціальную коммиссію для выработки программы.

Если въ Эрзерумѣ будетъ найдено подходящее помѣщеніе, то рѣшено открыть и здѣсь школу съ пансіономъ».

Помощь американцевъ.

«Оризону» сообщаютъ:

«На-дняхъ прибылъ въ Александрополь членъ американскаго комитета помощи армянскимъ бѣженцамъ м-ръ Мейнардъ. Въ засѣданіи комитета «Братской Помощи» м-ръ Мейнардъ заявилъ, что предполагаетъ открыть въ Александрополѣ ткацкія мастерскія и просилъ содѣйствія комитета. Комитетъ обѣщалъ всячески помочь м-ру Мейнарду. Изъ Александрополя м-ръ Мейнардъ, въ сопровожденіи члена комитета «Братской Помощи» г. Дарбиняна, выѣхалъ въ губернію для ознакомленія съ положеніемъ бѣженцевъ, размѣщенныхъ по деревнямъ.»

Къ положенію бѣженцевъ.

Изъ сел. Аджи-Чазаръ, александропольскаго у., сообщаютъ, что положеніе здѣсь свыше 9,000 бѣженцевъ крайне тяжелое. Цѣна на плохую пшеницу здѣсь доходитъ до 7 руб. пудъ, что при пайкѣ въ 6 руб. 50 коп. заставляетъ бѣженцевъ существовать впроголодь. Нѣтъ также ни бѣлья ни теплаго платья. Необходима помощь, за которой бѣженцы и обращаются къ центральнымъ организаціямъ. Отдѣлъ снабженія бѣженцевъ, содержащихся на средства правительства при армянскомъ благотворительномъ о—вѣ, въ теченіе минувшаго октября выслалъ въ разныя мѣста расселенія бѣженцевъ 20 ваг. муки, 5 ваг. сахарн. песка и 1 ваг. ячменя.

Помощь армянамъ бѣженцамъ-интеллигентамъ.

Какъ извѣстно, правительство отпустило для раздачи ссудъ неимущимъ армянамъ бѣженцамъ-интеллигентамъ (писателямъ, учителямъ, коммерсантамъ и пр.) 300,000 руб. Комитетъ Братской Помощи по этому поводу обратился ко всѣмъ организаціямъ помощи бѣженцамъ-армянамъ съ предложеніемъ командировать по одному представителю для распредѣленія между нуждающимися означенной суммы.

Къ положенію бѣженцевъ.

Газетѣ «Оризонъ» изъ дѣйствующей арміи телеграфируютъ слѣдующее: «Изъ Мсакана и Азо прибыли 100 бѣженцевъ. Необходима теплая одежда».

Той же газетѣ телеграфно сообщаютъ: «Уже третій мѣсяцъ, какъ и прежніе и ново-прибывшіе бѣженцы не получаютъ пособія. Нѣтъ муки. Холодъ. Положеніе критическое. Нужна скорая помощь.»

Врачебно-санитарный отдѣлъ союза городовъ получилъ отъ Елисаветпольскаго комитета помощи бѣженцамъ телеграмму о томъ, что тамъ, въ Елисаветполѣ, открыта лѣчебница для сиротъ-бѣженцевъ, больныхъ кожной болѣзнью.

Главноуполномоченный по устройству быта бѣженцевъ на Кавказѣ генералъ Тамамшевъ предложилъ главному комитету Кавказскаго отдѣленія всероссійскаго городского союза отправить въ Сандаръ и Калагеранъ для бѣженцевъ по одному вагону муки на каждую изъ этихъ станцій.

Американскій армянинъ Джорджъ Муръ (Мурадьянъ) для сиротъ г. Эрзерума пожертвовалъ 1,000 рублей и 150 паръ обуви.

По распоряженію ген. Тамамшева на имя эриванскаго губернатора отправлено 1,500 паръ дамскаго бѣлья и платьевъ, 500 паръ мужского бѣлья и 1,000 паръ дѣтскаго,—для раздачи бѣженцамъ въ александропольскомъ уѣздѣ. Сверхъ того, тому же губернатору послано 20,000 рублей на одежду для бѣженцевъ.

Канцеляріей ген. Тамамшева получено 40 вагоновъ муки и немедленно отправлено на содержимые на правительственныя субсидіи склады, находящіеся въ Эриванской губерніи, Карсской области и оккупированныхъ частяхъ Турціи.

Субсидируемый правительствомъ продовольственный отдѣлъ Кавказскаго армянскаго благотворительнаго общества получилъ изъ Екатеринодара отъ своего уполномоченнаго г. Мелконьяна телеграмму о томъ, что онъ въ Сурпъ-Хачѣ купилъ 10 вагоновъ муки и 10 вагоновъ пшеницы. Чтобы получить отъ уполномоченнаго Данилевскаго 20 вагоновъ кукурузы и 20 вагоновъ муки, требуется 60,000 рублей, каковая сумма сейчасъ же переведена упомянутымъ отдѣломъ.

Главный комитетъ Кавказскаго отдѣла Союза городовъ получилъ отъ комитета лондонскаго лордъ-мэра 28 ящиковъ съ медикаментами для бѣженцевъ.

Армянскимъ Центральнымъ Комитетомъ уважена просьба айсори-бѣженцевъ елисаветпольскаго уѣзда относительно открытія школы для ихъ дѣтей, и объ этомъ доложено ген. Тамамшеву.

Съ мая 1916 года по 22-е октября состоящая при Армянскомъ Центральномъ Комитетѣ комиссія по выдачѣ пособія оказала помощь 1,513 слѣпымъ, больнымъ и павшимъ бѣженцамъ въ видѣ пособій на сумму въ 3,427 руб. 37 коп. и 1,585 бѣженцамъ на хлѣбъ и дорогу—3,618 рублей 11 коп.,—всего 7,046 руб. 28 коп.

«Оризонъ».

Уполномоченный Армянскаго Центральнаго Ко-

митета въ районѣ Хнысъ-Мушъ телеграфируетъ, что изъ Харазанской области прибыли въ Хнысъ 33 армянъ-бѣженцевъ, голодные и въ изнуренномъ состояніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ той же телеграммѣ говорится, что изъ числа находящихся въ предѣлахъ Турціи армянъ повѣшены 13 человѣкъ.

Ново-прибывшіе бѣженцы находятся въ тяжеломъ положеніи и нуждаются въ особенности въ теплой одеждѣ. Просятъ поскорѣе прислать платья.

Комитетъ сдѣлалъ распоряженіе немедленно отправить теплую одежду.

«Мшакъ».

Обзоръ печати.

Этнографическій составъ населенія Арменіи.

Въ «Кавказскомъ Словѣ» помѣщена статья Ф. Сибирскаго подъ заглавіемъ «Завоеванный край», въ которой авторъ подводитъ итоги кампаніи на кавказскомъ фронтѣ за два года.

„Два года прошло со дня объявленія войны. Ни одинъ клочекъ русской территоріи не попирается ногою турецкаго солдата. Армія Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича стоитъ на вражеской территоріи; граница передовыхъ постовъ ея тянется извилистой линіей отъ устья Карашутъ-Дараси на Черномъ морѣ (нѣсколько восточнѣе порта Тиреболу) на юго-востокъ къ пункту западнѣе Эрзинджана и далѣе южнѣе городка Кеги черезъ массивы хребтовъ Шайтанъ-Даги къ Евфрату, тамъ, гдѣ онъ вступаетъ въ горныя тѣснины съ простора Мушской долины, еще далѣе линія эта идетъ почти прямо на востокъ по хребтамъ, ограничивающимъ эту долину съ юга и, наконецъ, проходя нѣсколько сѣвернѣе Битлиса, пересѣкаетъ озеро и направляется къ персидской границѣ".

Касаясь населенія завоеванныхъ областей, Ф. Сибирскій пишетъ:

„Въ мирное время здѣсь обитало однихъ армянъ до 500 тысячъ, считая же, согласно даннымъ армянскаго патріархата, что процентъ армянъ въ Турецкой Арменіи почти равняется 40, получимъ, что до войны здѣсь жило около 1,300 тысячъ, т.-е. немногимъ меньше, чѣмъ во всей Тифл. губ.

Большинство населенія завоеванной области вело земледѣльческій или кочевой образъ жизни, и потому процентъ городского населенія незначителенъ, но самыхъ городовъ, благодаря громадѣ захваченной территоріи, почти равняющейся Тифлисской, Кутаисской и Елисаветпольской губерніямъ, вмѣстѣ взятымъ, довольно много, отъ двухъ до двухъ съ половиной десятковъ. Здѣсь лежатъ Эрзерумъ, Трапезундъ, Эрзинджанъ, Байбуртъ, Мушъ, Ванъ, Ахлатъ, Гассанъ-кала, Хнысъ-кала, Баязетъ, Мамахатунъ, Кеги, Ризе, Гюмишхане, Дживизлыкъ, Дутахъ и др."

Подъ вліяніемъ военныхъ операцій и избіеній армянъ эти города запустѣли.

„Большинство изъ нихъ, за исключеніемъ Эрзерума, Трапезунда и Эрзинджана, почти совершенно покинуты жителями. Во всѣхъ, безъ исключенія, истреблено или бѣжало армянское населеніе, возвратилось же очень мало, и теперь они или пустуютъ или превратились въ чисто мусульманскіе города, какъ, напр., Эрзерумъ. Исключеніе представляютъ только Трапезундъ и Ризе. Трапезундъ изъ турецко-армяно-греческаго города превратился почти исключительно въ греческій, Ризе изъ армяно-турецко-греческаго—въ греческо-турецкій.

Трудно теперь говорить и о томъ, что представляютъ въ настоящее время въ этнографическомъ отношеніи завоеванныя нами области. Будущее дастъ болѣе вѣрныя и детальныя цифры, теперь можно руководствоваться только глазомѣрными впечатлѣніями, да нѣкоторыми чисто случайными цифрами.

Какъ я уже говорилъ, до войны населеніе этихъ областей было почти на 40% армянскимъ, остальные 60% принадлежали мусульманамъ разныхъ племенъ, езидамъ и али-алаямъ. Несомнѣнно, что теперь процентъ христіанъ рѣзко понизился, такъ какъ союзница Германіи, Турція вела войну по образу и подобію войнъ дикихъ гунновъ и просто-на-просто истребляла армянское населеніе края. Русская же армія, конечно, не могла идти по путямъ турокъ и нѣмцевъ, и мусульмане-курды, даже нѣсколько разъ подымавшіе оружіе противъ нашей арміи, оставались, гдѣ только это было возможно безъ явной опасности для арміи, на своихъ мѣстахъ. Благодаря этому край рѣзко омусульманился. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ и превышать размѣры этого омусульманія (страшно неудобный терминъ, но другого не придумаю) края.

Часть христіанскаго населенія бѣжала въ предѣлы Россіи, и эта, исчисляемая сотнями тысячъ, часть несомнѣнно вернется послѣ войны на свои пепелища; другая часть ютится въ разныхъ городкахъ и селахъ Турецкой Арменіи, пытаясь теперь же возобновить свое хозяйство. Какъ велики первая и вторая часть и насколько онѣ смогутъ возстановить армянское населеніе страны, сказать сейчасъ невозможно, но при всѣхъ выкладкахъ относительно будущаго этнографическаго состава страны нужно принимать во вниманіе, что и мусульманское населеніе края тоже рѣзко уменьшилось, а потому думаемъ, что теперь, пока нѣтъ точныхъ цифръ, совершенно невозможно строить какія-либо заключенія по этому вопросу".

Намъ кажется, что по окончаніи войны армяне будутъ составлять подавляющее большинство населенія Арменіи. Насъ приводитъ къ такому выводу то соображеніе, что въ Арменію вернутся послѣ войны не только 300,000 бѣженцевъ армянъ, нашедшіе пріютъ на Кавказѣ, но и много тысячъ эмигрантовъ, вынужденныхъ подъ вліяніемъ преслѣдованій турокъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ покинуть свой родной очагъ. Вернутся также и выселенные въ Месопотамію армяне, преслѣдованіе которыхъ со стороны турокъ, какъ утверждаютъ, прекратилось. Съ другой стороны, послѣ очищенія Турціей части Арменіи тамъ почти не осталось турокъ. То же самое будетъ, по всей вѣроятности, и въ остальной Арменіи, когда и она будетъ завоевана.

Что касается курдовъ, то они пострадали не меньше, а скорѣе больше армянъ. О колоссальныхъ потеряхъ курдовъ за настоящую войну интересныя данныя сообщаетъ въ газетѣ «Мшакъ» г. А. Атанасянъ, статья котораго была приведена въ прошломъ номерѣ нашего журнала.

Армянская пресса.

Государственная Дума и армяне.

Русскіе армяне тѣсно связали свою судьбу съ раскрѣпощеніемъ русскаго народа. Всѣ теченія, существующія среди русскихъ армянъ, убѣждены въ томъ, что лишь побѣда русскихъ прогрессивныхъ элементовъ можетъ принести лучшія условія жизни многочисленнымъ народностямъ, живущимъ въ Россіи, въ томъ числѣ и армянамъ.

Армяне всегда ожидали врачеванія своихъ ранъ отъ Государственной Думы, ее они считаютъ своей единственной и сильной защитницей.

Вотъ почему все сочувствіе армянской печати въ борьбѣ Государственной Думы съ кабинетомъ Штюрмера было на сторонѣ первой, вотъ почему, пользуясь возобновленіемъ сессіи Думы, армянская печать еще разъ высказываетъ свое отношеніе къ волнующимъ русское общество вопросамъ.

Такъ, «Аревъ», останавливаясь на рѣчи предсѣдателя Государственной Думы, считаетъ, что «побѣда надъ германскимъ милитаризмомъ является единственнымъ средствомъ для будущаго нашего культурнаго и экономическаго прогресса», а для побѣды необходимо оборудованіе тыла, урегулированіе соціальныхъ, классовыхъ и національныхъ проблемъ.

«Какъ могутъ армяне, грузины, поляки и другіе народы, пишетъ «Аревъ», «съ горячей вѣрой» оказывать сопротивленіе сильному врагу, когда они отягощены заботами о національномъ бѣдствіи, если они не имѣютъ глубокаго убѣжденія, что защищаемое ими отечество не будетъ для нихъ мачехой».

Что касается взаимоотношенія правительства и общества, газета пишетъ:

«Правительство не можетъ итти инымъ путемъ, чѣмъ народъ, таково заявленіе предсѣдателя Думы съ трибуны.

Если оно желаетъ побѣдить врага, если оно желаетъ организовать великое народное дѣло очищенія территоріи нашего отечества отъ непріятеля, то оно должно дѣйствовать солидарно съ обществомъ. Всѣ другіе пути ведутъ къ гибели, но не къ побѣдѣ. Вотъ тотъ лозунгъ, который постоянно повторяется народами Россіи, для осуществленія котораго имъ принесено столько жертвъ.

Если это осуществится, тогда врагъ не можетъ закабалить Россію, имѣть политическое и экономическое вліяніе въ обширной имперіи, надъ великимъ народомъ».

По этому же вопросу «Мшакъ» пишетъ:

«Вся необъятная Россія, господствующій въ ней русскій народъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ другія народности, напряженно и съ нетерпѣніемъ ожидали открытія 1 ноября Государственной Думы, съ трибуны которой они хотѣли услышать отъ своихъ представителей о томъ, какой можетъ быть выходъ изъ создавшагося тяжелаго положенія.

И представители Россіи высказались о всѣхъ тѣхъ злободневныхъ вопросахъ, которые волнуютъ ихъ душу и мысль, высказались искренно и безпристрастно. Нѣкоторыя наиболѣе важныя изъ этихъ рѣчей, рѣчи Милюкова, Чхеидзе и Керенскаго, къ сожалѣнію, не разрѣшены къ печатанію, но то, что издано, то, что сказано предсѣдателемъ Государственной Думы вполнѣ достаточно, чтобы показать, что теперь все выяснилось».

Затѣмъ газета приводитъ выдержки изъ передовой статьи «Русск. Вѣд.», № 255, въ которой говорится о современномъ положеніи страны и о выходѣ изъ кризиса, а также выдержки изъ рѣчи Д. Д. Гримма.

Газета съ своей стороны заявляетъ:

«Ясно, что при такихъ обстоятельствахъ единственнымъ выходомъ изъ создавшагося кризиса является измѣненіе состава кабинета, такъ какъ лишь тотъ кабинетъ можетъ спасти страну, который пользуется довѣріемъ и поддержкой страны».

Союзъ армянскихъ общественныхъ организацій.

Мысль о скорѣйшемъ созданіи союза армянскихъ общественныхъ организацій поддерживается и органомъ турецкихъ армянъ, журналомъ «Ванъ-Тоспъ»:

«У насъ нѣтъ недостатка въ общественныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ. Нѣкоторые даже находятъ, что ихъ слишкомъ много для такой маленькой націи, какъ мы, армяне. Было бы большимъ благомъ, если бы возможно стало согласовать ихъ дѣятельность, направить ихъ къ одной общей цѣли и спасти наши національныя дѣла отъ положенія, о которомъ говорится въ баснѣ Крылова «Лебедь, щука и ракъ». Было бы большимъ благомъ, если бы былъ созданъ союзъ армянскихъ организацій, который, не разрушая ихъ внутренней самостоятельности и не создавая ненужныхъ и вредныхъ препятствій для внутренней критики и борьбы, былъ бы всегда живымъ напоминаніемъ той непререкаемой истины, что каждая нація имѣетъ интересы, которые должны быть общи и священны для всѣхъ составляющихъ ея частей,— классовъ, сословій и политическихъ группъ. Неоспоримымъ благомъ было бы, если бы былъ созданъ органъ, члены котораго были бы обязаны посвятить себя вопросамъ, касающимся судьбы армянскаго народа, не въ качествѣ случайныхъ любителей, а въ качествѣ людей, спеціально занятыхъ національными дѣлами. Мы уже не говоримъ о той ясной ощутительной пользѣ, которую можетъ дать объединенная дѣятельность нашихъ организацій въ предпріятіяхъ культурно-просвѣтительнаго, благотворительнаго и иного рода.

Конечно, такой органъ не былъ бы представителемъ націи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но все же въ извѣстной мѣрѣ онъ могъ бы замѣнить его».

Положеніе армянскаго театра.

Журналъ «Татронъ евъ Еражштутюнъ», выходящій въ Баку, пишетъ слѣдующее о современномъ состояніи армянскаго театра:

«Много писалось и говорилось о положеніи армянскаго театра, много средствъ было предложено для поднятія армянскаго театральнаго дѣла на должную высоту, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ вопросъ остался въ томъ же печальномъ положеніи.

Много разъ мы указывали, что въ армянскихъ драматическихъ труппахъ отсутствуетъ сознаніе необходимости тѣснаго союза и организаціи, отъ которыхъ зависитъ ихъ нравственный успѣхъ и матеріальное обезпеченіе.

Организовались въ союзы армянскіе писатели, любители армянской словесности, армянскіе музыканты, армянскіе художники. Но гдѣ же союзъ армянскихъ артистовъ, дѣятелей армянской сцены?

Нерѣдко въ Тифлисѣ организовывается на зиму драматическая труппа съ хорошимъ ансамблемъ, но какъ только сезонъ кончается труппа распадается на нѣсколько частей. Одна ѣдетъ на югъ, другая на сѣверъ и т. д. Даже гастроли тифлисской труппы въ Баку никогда не бываютъ съ полнымъ составомъ труппы. И весьма естественно, что онѣ теряютъ отъ этого въ значительной мѣрѣ свою художественную цѣнность. И разборчивая публика протестуетъ противъ подобныхъ явленій путемъ непосѣщенія театра.

И вотъ, благодаря случайнымъ спектаклямъ и слабому, неполному ансамблю, театральное дѣло у насъ постепенно падаетъ.

Армянскую сцену на должную высоту можетъ поднять прекрасный полный ансамбль, а не одни крупные артисты, какъ думаютъ нѣкоторые.

Однако, этому можно было бы помочь только въ томъ случаѣ, если армянскіе артисты объединятся въ тѣсный союзъ. И только тогда, когда объединятся первоклассныя силы армянской сцены, будетъ произнесенъ смертный приговоръ всѣмъ тѣмъ «артистамъ», которые роняютъ достоинство армянскаго театра и коверкаютъ армянскій языкъ».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Общество любителей армянской словесности въ Баку.

«Баку» приводитъ слѣдующія данныя о дѣятельности названнаго общества:

Основанное въ 1914 году, общество это, благодаря обстоятельствамъ военнаго времени, не имѣло возможности немедленно начать свою дѣятельность и стало функціонировать лишь въ концѣ прошлаго года.

За время съ января настоящаго года по 1 сего ноября дѣятельность общества проявилась въ слѣдующемъ:

Оно выдало болѣе двухъ тысячъ рублей, въ видѣ пособія, писателямъ-армянамъ, при чемъ общество само собирало свѣдѣнія о нуждающихся и больныхъ писателяхъ и выдавало имъ пособія, не ожидая, чтобы они обращались къ его помощи.

Кромѣ выдачи пособій, дѣятельность общества проявилась въ устройствѣ лекцій и собесѣдованій на литературныя темы.

По иниціативѣ общества Валерій Брюсовъ былъ приглашенъ на Кавказъ и прочелъ въ началѣ января лекцію «О поэзіи армянъ», которая была повторена затѣмъ въ Тифлисѣ, Эривани и Петроградѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, по приглашенію общества, писательница Забелъ Есаянъ прочла въ Баку лекцію «О литературѣ турецкихъ армянъ», которая затѣмъ была повторена въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичевани на Дону и недавно въ Тифлисѣ. Та же писательница, по приглашенію общества, 20 октября прочла въ Баку лекцію о поэтѣ Пешикташлянѣ и прочтетъ 20 сего ноября лекцію о писательницѣ г-жѣ Дюсабъ.

Въ декабрѣ настоящаго года и въ началѣ будущаго состоятся еще нѣсколько лекцій, для чтенія которыхъ обществомъ приглашены: академикъ Марръ («Возникновеніе древне-армянской литературы» и «Источники развитія армянской культуры»), Валерій Брюсовъ («О Пушкинѣ» и «О средневѣковой прозѣ армянъ»), проф. Адонцъ, Ю. А. Веселовскій, Манукъ Абегянъ и Ст. Канаянъ (Объ армянской литературѣ), М. Матенджянъ (О Сундукянцѣ) и проф. Джавахашвили (О грузинской литературѣ).

Обществу, какъ единственному среди русскихъ армянъ обществу любителей словесности (тифлисское Общество писателей-армянъ является чисто профессіональнымъ обществомъ и потому ограниченнымъ въ отношеніи числа членовъ), предстоитъ большая будущность.

За одинъ годъ дѣятельности въ члены общества записалось въ одномъ Баку 150 лицъ, изъ коихъ 22 пожизненно. Хотя для новаго общества эта цифра почтенная, но Баку можетъ дать вчетверо больше, не говоря о другихъ городахъ, тѣмъ болѣе въ будущемъ, когда откроются въ нихъ отдѣленія общества (послѣднее общее собраніе постановило просить разрѣшеніе на право открытія отдѣленій общества въ предѣлахъ Кавказскаго края).

Въ предстоящемъ году совѣтъ общества намѣренъ чаще устраивать собесѣдованія на литературныя темы (въ текущемъ году было устроено лишь одно собесѣдованіе, за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія) и приступить къ изданію такихъ литературно-научныхъ произведеній, изданіе которыхъ не по силамъ авторамъ ихъ и не можетъ быть выгоднымъ для издателей-книгопродавцевъ.

Казачество—армянамъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Правленіе станицы Лабинская (Кубанской обл.), въ лицѣ гг. выборныхъ съ энергичнымъ и любимымъ атаманомъ М. А. Андреевымъ во главѣ, недавнимъ постановленіемъ своимъ дало возможность мѣстному армянскому обществу удовлетворить свою духовную и культурную потребность.

Правленіе безвозмездно отчудило армянамъ полдесятины земли противъ лабинской мужской Сергіевской гимназіи для постройки церкви, училища съ библіотекой и дома для пріюта.

Земля эта въ настоящее время оцѣнивается въ 60,000 рублей.

Въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ постройкѣ храма, надъ которымъ будетъ сіять животворящій крестъ Спасителя, какъ звено объединяющее христіанъ всего міра.

Начнется стройка и храма науки, и все это—благодаря христолюбивыхъ братьевъ нашихъ—казаковъ станицы Лабинской.

Честь и слава казачеству, честь и слава атаману Андрееву и всѣмъ господамъ выборнымъ станицы Лабинской.

Актъ этотъ—знаменательный и историческій, и благодарные армяне не забудутъ его во вѣки вѣковъ.

Завѣдующій лабинскимъ армянскимъ училищемъ,
Св. о. Нерсесъ Эртевціанъ.

Походная армянская церковь на сѣверномъ фронтѣ.

Согласно ходатайству военнаго армянскаго священника сѣвернаго фронта о. Нерсеса Абраамянца главный начальникъ снабженія армій сѣвернаго фронта ассигновалъ 600 рублей на оборудованіе походной армянской церкви.

Предполагаемыя лекціи Н. Я. Марра.

Проф. Н. Я. Марръ, по приглашенію О—ва армянскихъ писателей, въ непродолжительномъ времени прочтетъ нѣсколько лекцій о кавказовѣдѣніи и армяновѣдѣніи.

МОСКВА.

Болѣзнь А. Цатурьяна.

Уже вторую недѣлю серьезно болѣетъ извѣстный армянскій поэтъ Александръ Цатурьянъ.

Участіе армянъ въ выборахъ гласныхъ по городу Москвѣ.

Въ приложеніи къ № 176 „Вѣдомостей Московскаго Градоначальства и Столичной Полиціи" опубликованы списки лицъ и учрежденій благотворительныхъ, ученыхъ, учебныхъ и правительственныхъ, а также учрежденныхъ по законамъ Имперіи обществъ, товариществъ и компаній, имѣющихъ право участія въ выборахъ гласныхъ по городу Москвѣ на четырехлѣтіе 1917—1920 гг., составленные Московской Городской Управой на основаніи ст. 35 Высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1892 г. Городового Положенія. Въ означенные списки внесены слѣдующія армянскія фамиліи:

1-ый избирательный участокъ.

(Части: Городская, Мясницкая, Срѣтенская и Тверская).

1) Абамелекъ-Лазаревъ, Семенъ Семеновичъ. Князь.
2) Аджемовъ, Артемій Сергѣевичъ, куп.
3) Арафеловъ, Григорій Мартыновичъ, пот. поч. гр.
4) Арзумановъ, Богданъ Романовичъ, жит. гор. Шуши.
5) Бебутова, Роза Борисовна, княгиня.
6) Гевеновъ, Иванъ Аваковичъ, архит.
7) Кананова, Варвара Ивановна, двор.
8) Ліанозовъ, Александръ Георгіевичъ, пот. поч. гр.
9) Ліанозовъ, Георгій Георгіевичъ, с. с.
10) Ліанозовъ, Степанъ Георгіевичъ, к. с.
11) Міансарова, Елизавета Николаевна, двор.
12) Міансарова, Марія Николаевна, двор.
13) Теръ-Акопьянцъ, Меликсетекъ Александровичъ, пот. поч. гр.
14) Теръ-Арутюновъ, Егоръ Ильичъ, пот. поч. гр.
15) Хаджиконста, Елена Антоновна, пот. поч. гр.
16) Халатовъ, Александръ Бахшіевичъ, пот. поч. гр.

Совладѣльцы.

17) Акимова, Марія Николаевна, дочь ген.-отъ-кавалеріи, Анановы, Елизавета Григорьевна, пот. поч. гр., Елизавета Ивановна, доч. с. с., Гульбенкьянъ, Мальвина Степановна, пот. поч. гр., Міансаровы, Елизавета и Марія Николаевны, дочери к. асс., Молчанова, Марія Степановна, жена комм. с. и Щербо, Елизавета Ивановна, вд. шт.-кап.
18) Ананова, Елизавета Григорьевна, вд. пот. поч. гр., Гульбенкянъ, Мальвина Степановна, пот. пч. гр., Молчанова, Марія Степановна, жена комм. с. и Щербо, Елизавета Степановна, вд. шт.-кап.
19) Арзумановы, Нерсесъ и Николай Петровичи, жит. гор. Шуши.
20) Джамгарова, Екатерина Власьевна, пот. поч. гр. и Джанумова, Маргарита Ивановна, жена к. р.

Дома торговые.

21) Кеворковы, С. Х. и А. братья.
22) Туманіанцъ бр.

2-й избирательный участокъ.

(Части: Пятницкая, Серпуховская и Якиманская).

Владѣльцы единоличные.

23) Кеворкьянцъ, онъ же Кеворковъ, Агабекъ Богдасаровичъ, жит. сел. Корнки, Эрив. губ.
24) Халаджіевъ, Калустъ Асвадуровичъ, мѣщ.

3-й избирательный участокъ.

(части: Арбатская, Пречистенская и Хамовническая).

25) Амирова, Любовь Ивановна, жена инж.-техн.
26) Каламкаровъ, Георгій Христофоровичъ, к. с.
27) Ліанозовъ, Мартынъ Георгіевичъ, с. с.
28) Саарбековъ, Моисей Семеновичъ, пот. поч. гр.
29) Тарасовъ, Александръ Аслановичъ, куп.
30) Тарасовъ, Асланъ (онъ же Левъ) Александровичъ, пот. поч. гр.
31) Тарасовъ, Михаилъ Аслановичъ, куп.
32) Теръ-Арутюновъ, Егоръ Егіевичъ, пот. поч. гр.
33) Тэріанъ, Григорій Мартыновичъ, пот. двор.

Совладѣльцы.

34) Тарасовы, Георгій и Саркисъ Гавриловичи, куп.

4-й избирательный участокъ.

(Части: Сущевская съ Бутырскимъ уч. и Прѣсненская).

Владѣльцы единоличные.

35) Манташевъ, Іосифъ Александровичъ, сынъ д. с. с.
36) Манташевъ, Леонъ Александровичъ, сынъ д. с. с.
37) Мирзоева, Елизавета Сергѣевна, двор.
38) Черкезова, Надежда Петровна, жена прис. пов.

5-й избирательный участокъ.

(Яузская, Басманная и Рогожская съ Ново-Андроньевскимъ участкомъ).

Владѣльцы единоличные.

39) Кокчеянцъ, Софья Лукинична, вд. пот. поч. гр.
40) Эджубова, Франциска Александровна, вд. п. пч. гр.

Совладѣльцы.

41) Агріевы, Александръ и Артемъ Алексѣевичи, куп.
42) Микаэлянъ, Герасимъ и Иванъ Сергѣевичи, жит. сел. Верх. Акушлы.

6-й избирательный участокъ.

(Части: Мѣщанская съ Алексѣевскимъ участкомъ и Лефортовская).

Владѣльцы единоличные.

43) Халафовъ, Степанъ Исаевичъ, с. с.

Въ спискахъ числится также Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ. Списки эти могутъ быть дополнены лицами, кои внесли числящіяся за ними недоимки городскихъ сборовъ—послѣ ихъ опубликованія въ законный срокъ.

Актъ въ Лазаревскомъ Институтѣ.

Въ традиціонный день акта, 24 октября, въ Лазаревскомъ институтѣ состоялся ученическій вечеръ.

Первое отдѣленіе вечера было посвящено павшимъ на полѣ брани бывшимъ воспитанникамъ Лазаревскаго института: Акопянцу Г., Амирову Г., Корганову С., Таланянцу С., кн. Урусову Ф., Ар. Ягубянцу. Ученическій оркестръ подъ управленіемъ уч. VIII кл. Паранца Г. исполнилъ русскій, французскій, англійскій гимны и зейтунскій маршъ. Директоромъ института П. В. Гидуляновымъ было предложено почтить память павшихъ вставаніемъ, послѣ чего были прочитаны некрологи: Ар. Ягубянцу—уч. Парзянцемъ, Ф. Урусову—уч. Оганджанянцемъ, Акопянцу и Амирову—уч. Бароновымъ. Учен. VII кл. Геонджецянцъ прочелъ свое собственное стихотвореніе, посвященное памяти павшихъ на полѣ брани.

Во второмъ отдѣленіи, концертномъ, были исполнены произведенія Римскаго-Корсакова, Глинки и «Полонеза» Рейнеке съ участіемъ уч. Погосова (скрипка) Г. Паразнца (кларнетъ), Будагова (рояль) и Ройбулъ (скрипка). Уч. VI кл. Абдулаевъ удачно сыгралъ на тарѣ армянскую народную пѣсню «Крункъ».

Нѣкоторыми изъ учениковъ были произнесены стихотворенія на древне- и ново-армянскомъ и русскомъ языкахъ.

Въ концѣ вечера, внѣ программы, любимецъ института, 7-лѣтній Мишикъ, уч. младш. приготов. кл., протанцовалъ подъ аккомпанементъ тары узундара и наурскую лезгинку, чѣмъ вызвалъ бурный восторгъ среди присутствующихъ.

На вечерѣ были: директоръ института П. В. Гидуляновъ съ семьей, инспекторъ К. І. Костаньянцъ, преподаватели института и родные учениковъ.

Женщины — жертвамъ войны.

Сегодня, 20 ноября, въ большомъ залѣ московской городской думы открывается базаръ въ пользу жертвъ войны.

Вещи, которыя продаются на базарѣ, сработаны руками женщинъ. Поступили картины, панно, изящныя издѣлія художницъ и учениц Строгановскаго училища, художественныя работы извѣстныхъ Москвѣ благотворительницъ и общественныхъ дѣятельницъ, собственноручныя работы артистокъ. Имѣются рукодѣлія профессіональныхъ школъ, лѣтнихъ колоній и монастырей.

Московскому Армянскому Дамскому Комитету на этомъ базарѣ также отведено особое мѣсто, гдѣ продаются художественныя кружевныя издѣлія армянокъ-бѣженокъ изъ Вана, разныя женскія рукодѣлія бѣженокъ и серебряныя художественныя издѣлія, сработанныя въ Тифлисѣ бѣженцами изъ Турецкой Арменіи.

Базаръ продлится два дня. Весь чистый сборъ поступитъ въ пользу жертвъ войны—сиротъ и калѣкъ.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ.

Въ Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія за роскошные экземпляры недавно вышедшей книги „Поэзія Арменіи" *):

1)	Отъ Н. А. Шапошниковой	200	руб.
2)	„ А. Л. Нересовой	200	„
3)	„ Т/д. „Харабаевъ и Балабановъ"	100	„
4)	„ И. С. Оханова	100	„
5)	„ г-на Давыдова	50	„
6)	„ Н. А Джамгаровой	50	„
7)	„ С. А. Гондаксазова	50	„
8)	„ М. Н. Міансаровой	25	„
9)	„ Е. Я. Цовьяновой	25	„
10)	„ А. Г. Теръ-Кеворкова	25	„
11)	„ М. М. Жанденовой	25	„
12)	„ М. И. Джанумовой	25	„
13)	„ М. А. Гянджунцева	25	„
14)	„ А. И. Джамгарова	25	„
	Итого	925	руб.
	Ранѣе поступило	3550	руб.
	Всего	4475	руб.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ приноситъ свою благодарность всѣмъ жертвователямъ.

Театръ и Искусство.

Театральная жизнь въ Тифлисѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Театральный сезонъ въ этомъ году уже начался и, повидимому,—удачно. Въ мѣстномъ артистическомъ театрѣ стали функціонировать сразу двѣ армянскія труппы, спектакли которыхъ проходятъ съ переполненными зрительными залами.

Пока сыграны слѣдующія пьесы: «Пепо» Сундукіана, «Старые боги», Л. Шанта, «Отелло», «Намусъ» Ширванзадэ и «Гамлетъ» въ память 25-лѣтія со дня смерти геніальнаго армянскаго трагика Адаміана.

Въ роли Гамлета не впервые выступала маститая артистка Сирануйшъ.

Надо отмѣтить, что помимо этихъ двухъ труппъ въ народномъ домѣ имени Зубалова играетъ еще третья труппа любителей драматическаго искусства, спектакли которой тоже охотно посѣщаются.

Армянскій артистъ В. Папазіанъ

Среди новыхъ для Тифлиса артистовъ особеннымъ успѣхомъ пользуется молодой артистъ, турецкій армянинъ Вахрамъ Папазіанъ, выступающій и въ русской труппѣ на армянскомъ языкѣ. Такъ, въ прошломъ году въ великопостномъ сезонѣ онъ выступилъ въ роли Отелло въ труппѣ Баратова съ немeньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ этомъ году.

Папазіанъ, уроженецъ Константинополя, воспитывался въ Италіи, сначала у мхитаристовъ, а затѣмъ въ Римѣ, въ консерваторіи. Послѣ окончанія спеціальнаго образованія Папазіанъ въ продолженіе трехъ сезоновъ игралъ въ труппѣ извѣстнаго итальянскаго трагика Новелли, ученикомъ котораго себя считаетъ В. Папазіанъ. Даровитый актеръ всего три сезона какъ пріѣхалъ къ намъ изъ-за границы и уже успѣлъ завоевать здѣсь на Кавказѣ твердыя симпатіи среди армянской театральной публики. Главное достоинство игры Папазіана—выдержанная школа и необыкновенное изящество, чему способствуетъ счастливая внѣшность и благородныя манеры.

Помимо двухъ тифлисскихъ труппъ, еще одна большая труппа играла въ Баку подъ управленіемъ

*) См. «Армянскій Вѣстникъ», № 42.

артиста-антрепренера Восканяна. Труппа эта ставитъ какъ драмы такъ и оперетки. Въ настоящее время эта труппа предпринимаетъ поѣздку по Туркестану и Закаспійской области, гдѣ, какъ извѣстно, за послѣднія 25 лѣтъ народилось не мало богатыхъ армянскихъ колоній. Четвертая большая труппа подъ управленіемъ Газаряна и Арменіана недавно выѣхала въ Эривань, а оттуда намѣрена совершить турне. Намѣчены города сѣвернаго Кавказа и армянскія колоніи по Россіи вплоть до Москвы, Петрограда и Крыма. Въ этой труппѣ есть немало видныхъ силъ, особеннымъ же успѣхомъ пользуется одинъ изъ артистовъ этой труппы, Газо, справедливо названный армянскимъ Варламовымъ. Артистъ этотъ еще очень молодой и подающій большія надежды, играетъ же онъ съ одинаковымъ успѣхомъ какъ въ драмѣ, такъ и въ опереткѣ. Есть еще одна небольшая опереточная труппа, въ настоящее время выступающая на сѣверномъ Кавказѣ.

Гвоздемъ сезона будетъ, какъ предполагаютъ, новая пьеса Шанта «Кесарь». Популярный авторъ «Старыхъ боговъ» новой пьесой вызываетъ большой интересъ какъ въ обществѣ, такъ и въ театральныхъ кругахъ. Въ Тифлисѣ уже идетъ подготовка со стороны обѣихъ труппъ.

Предполагается постановка и новыхъ вещей даровитаго армянскаго драматурга Ширванзадэ. Онъ написалъ двѣ пьесы. Сюжетъ одной изъ нихъ взятъ изъ послѣднихъ событій жизни турецкихъ армянъ.

Не дремлетъ и армянское музыкальное общество. Предполагается поставить нѣсколько переводныхъ и оригинальныхъ оперъ («Леблебиджи-горъ-горъ» Чухаджіана), для каковой цѣли приглашенъ бывшій артистъ Императорскихъ театровъ Беглярь Амирджанъ, который уже приступилъ къ подготовкѣ нѣсколькихъ оперъ. Выступаютъ же главнымъ образомъ молодыя силы.

Не мало оживленія и въ литературныхъ кругахъ. Объ этомъ поговорю въ слѣдующемъ моемъ письмѣ, а пока могу отмѣтить открытіе двухъ литературныхъ салоновъ-вечеровъ—Общества писателей армянъ и салона Тиграна Назаряна при редакціи «Агбюръ-Таразъ».

Первый вечеръ Общества писателей посвященъ былъ турецкимъ писателямъ-армянамъ.

N.

Списокъ изданій, поступившихъ въ редакцію за недѣлю.

1) *Карманный календарь* „Луйсъ" (на армянскомъ языкѣ) на 1917 г., изд. А. и Б. Топчіанъ. Цѣна 35 коп. Тифлисъ.

2) *Стѣнной календарь* „Луйсъ" (на армянскомъ языкѣ). На 1917 г., изд. А. и Б. Топчіанъ. Цѣна 90 коп. Тифлисъ.

3) *Е. Франгянъ.* Н. К. Михайловскій—какъ философъ-соціологъ (на армянскомъ языкѣ). Эривань. Цѣна 60 коп.

4) *Учебникъ армянской исторіи* (на армянскомъ языкѣ). Древній вѣкъ. Сост. Т. Теръ-Григорьянцъ. Изд. Б. А. Культурнаго Союза Издательской секціи № 26. Баку. Цѣна 70 коп.

5) *Руководство къ армянской исторіи* (на армянскомъ языкѣ). Средніе вѣка. Приспособлено къ программѣ арм. церковно-приход. школъ Т. Теръ-Григорьянцемъ. Баку. Цѣна 55 коп.

6) *Арамаисъ.* „Власть Земли" (на армянск. языкѣ). Изд. Бак. Арм. Челов. О-ва. № 1. 1915 г. Цѣна 40 к.

7) *Сельскохозяйственная Библіотека.* № 1. „Враги плодовыхъ деревьевъ и способы борьбы съ ними" (на армян. яз.). Изд. Л. Саркисяна. Тифлисъ. Цѣна 35 коп.

8) *Гр. Чалхушянъ.* „Мысли, думы, типы" (на армянск. языкѣ). Тифлисъ.

9) *„Араратъ"* (на армянск. яз.). Іюль—августъ 1916 г. Эчміадзинъ.

10) *„Араратъ"* (Ararat) на англійск. яз. № 39. Сентябрь. 1916 г. Лондонъ.

11) *„Араратъ"* (Ararat) на англійск. яз. № 40. Октябрь. 1916 г. Лондонъ.

12) *„The New Armenia"* (на англійск. яз.). № 22. Октябрь 1916 г. Нью-Іоркъ.

13) *Aramais.* „Zes Massagres et la lutte de Mousch—Sassoun (Arménie). 1915 a. Genève. Édition de la revue „Droschak". 1916.

14) *Бюллетень* (10-го октября 1916 г.) Медико-Санитарнаго Отдѣла Главнаго Кавказскаго Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ.

15) *Изъ записокъ гр. И. И. Воронцова-Дашкова.* Кн. Г. Туманова.

16) *Вѣстникъ Мелкаго Кредита.* № 40. Окт. 1916 г. Изд. Управленія по дѣламъ мелкаго кредита.

17) *Хозяйство.* №№ 43—44. Ноябрь 1916 г. Изд. Южно-Русскаго Об-ва Поощр. Землед. и С. Промышленности.

18) *„Трудовая Помощь".* № 7. Сентябрь 1916 г. Петроградъ.

19) *„Юридическій Вѣстникъ"* 1916 г. Книга XV (III).

20) *Краткій отчетъ* о дѣятельности Пироговской Врачебно-Продовольственной Комиссіи въ 1912—1915 г.г. Сост. Д. Н. Жбанковъ и О. А. Дашкевичъ. Москва. 1916 г. Цѣна 50 коп.

21) *Проблемы Великой Россіи,* № 16. Ноябрь. 1916 г. Цѣна 25 коп.

22) *„Echo Polskie"* № 45, ноябрь 1916 г. Москва. Цѣна 25 коп.

23) *„Извѣстія"* Комитета Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Татьяны Николаевны. № 11. Ноябрь 1916 г.

24) *„Лукоморье".* № 44. 1916 г.

25) *„Журналъ журналовъ"* № 46. Ноябрь 1916 г.

26) *„Еврейская жизнь"* № 46. Ноябрь 1916 г.

27) *„Аріациръ"*, слова А. Кайцуни. Музыка Теръ-Гевондянъ. Петроградъ. 1916 г.

28) Уставъ Акц. О-ва „Московскаго Армянскаго Издательства".

29) *„Учительскій Вѣстникъ".* №№ 7—8. Сентябрь—октябрь. 1916 г.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва **Н. Л. Казецкаго,** Мясницкая, д. № 20.